

ЭКСПАНСИЯ
[ЗЕМЛЯНИН]
**РУССКИЕ
НЕ СДАЮТСЯ!**

Роман
ЗЛОТНИКОВ

Роман Валерьевич Злотников

Русские не сдаются!

Серия «Землянин», книга 4

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22559949

Роман Злотников. Землянин. Русские не сдаются!: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-091700-6

Аннотация

Став главой лузитанского клана изгнанников Корт, Ник-Сигариец вынужден готовить своих подопечных к решающей битве с конкурентами из враждебного клана. Единственная возможность противостоять сильному противнику, восстановив оборонительные механизмы и пополнив число бойцов, – это раскрыться перед земными правительствами и попросить их о помощи в обмен на инопланетные технологии. Мировые державы охватывает паника, когда они узнают, что прибывшие из космоса лузитанцы массово принимают гражданство Российской Федерации...

Содержание

Пролог	5
Часть I	23
Глава 1	23
Глава 2	41
Глава 3	59
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Роман Злотников Землянин. Русские не сдаются!

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Р. Злотников, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

– Уф-уф, хы-хы, уф-уф, хы-хы... – Два шага вдох, два – выдох. Бежавший по беговой дорожке человек бросил взгляд на экран. Четыре тысячи девятьсот девяносто один. Еще пять-шесть пар шагов – и все.

Раз, два, три... шесть! Еле слышный гул двигателя профессионального тренажера затих, и серая лента беговой дорожки, мгновением ранее быстро убегавшая назад, замерла. Человек тоже остановился, после чего сделал несколько глубоких вдохов и выдохов и, подхватив висевшее на левой рукоятке тренажера полотенце, шагнул вбок, сходя с беговой дорожки. На сегодня все, можно идти в душ.

Он развернулся и двинулся к выходу из зала, на ходу вытирая лицо.

– Добрый день, Владимир Владимирович!

Человек замер и, медленно опустив руки с полотенцем, повернулся в сторону говорившего.

Несколько мгновений он молча рассматривал того, кто с ним только что поздоровался, а потом усмехнулся и негромко спросил:

– И что все это значит?

– Мне было необходимо с вами поговорить, – спокойно ответил поздоровавшийся. – Наедине. И я не нашел лучшего способа сделать это, чем посетить вас в вашем доме.

Владимир Владимирович расправил полотенце и повесил на шею. После чего бросил быстрый взгляд на дверь тренажерного зала.

– А-а-а... остальные обитатели моего дома?

– Находятся на своих местах, – все так же спокойно ответил явно неожиданный посетитель. – То есть уже нет, двое как раз быстро приближаются к этой двери, – он улыбнулся и, полуприкрыв глаза, предложил: – Если вам так будет спокойнее, можете пригласить их сюда.

– Я правильно понял, – усмехнулся хозяин дома, – что они не помешают нашей встрече?

– Помешают, – улыбнувшись в ответ, проговорил гость. – Но я надеюсь через какое-то время убедить вас в том, что я вам ничем не угрожаю, а вот предмет нашей встречи будет для вас весьма интересен и не предполагает посторонних ушей.

– В таком случае не вижу необходимости терять время, – отозвался хозяин и, повернувшись к резко распахнувшейся двери, веско произнес: – Руслан, все нормально.

Услышав эти слова, два человека, даже не вошедших, а ввалившихся в тренажерный зал, сжимая в руках выхваченные из оперативных кобур пистолеты, резко затормозили и, недоверчиво окинув настороженными взглядами неожиданного гостя, послушно остановились. После чего первый осторожно произнес:

– Ваш... э-э-э, гость не проходил через КПП.

– Я знаю, – спокойно отозвался хозяин дома.

Старший из охранников (а кем он еще мог быть?) еще раз боднул странного посетителя недоверчивым взглядом, коротко кивнул и, привычным движением засунув выхваченный пистолет обратно в подмышечную кобуру, развернулся в сторону двери.

– Мы будем рядом, Владимир Владимирович, – негромко произнес он. Причем, скорее всего, эти слова были предназначены не столько хозяину, сколько гостю. После чего оба охранника вышли.

Хозяин же, окинув столь неожиданно появившегося в спортивном зале посетителя задумчивым взглядом, спросил:

– Наш разговор срочен или его можно перенести на десять минут? Мне бы хотелось принять душ после тренировки и переодеться. Да и не думаю, что тренажерный зал является подходящим местом для сколь-нибудь серьезного разговора.

– Нет, столь остро вопрос времени не стоит, – снова улыбнулся гость. – Десять минут вполне потерпит. И выбор места для разговора я также склонен предоставить вам.

– Тогда я предлагаю вам подняться в библиотеку и подождать меня там. Если желаете что-нибудь выпить – попросите горничную. – Хозяин тоже поощрительно улыбнулся и несколько заговорщически посоветовал: – Очень рекомендую клюквенный квас.

– Непременно последую вашему совету. Тем более что настоящий квас не пробовал уже очень давно, – кивнул гость,

после чего пружинисто поднялся на ноги и спокойно вышел из зала – подтвердив тем самым, что прекрасно знаком с расположением комнат. А также то, что совершенно не воспринимает находящихся в доме как угрозу. В том числе и самого хозяина. Хозяин же, проводив его взглядом и досадливо поморщившись, двинулся в душ, продолжая напряженно размышлять над тем, кто это может быть и что ему надо. И выводы из этих размышлений вытекали просто фантастические...

Когда спустя одиннадцать минут хозяин дома появился в библиотеке, одетый в легкие светлые брюки и тонкий джемпер из ангорской шерсти, гость сидел в глубоком кресле у камина со стаканом клюквенного кваса в руке и смотрел на огонь.

– Ну, как вам квас? – вежливо поинтересовался хозяин.

– Вы правы, очень вкусно. Никогда раньше ничего подобного не пробовал. Стоит внести в... э-э-э... перечень любимых напитков.

Собеседник гостя, несомненно, заметил легкую заминку в последней фразе, но не смог определиться, пытался ли тот что-то скрыть или просто не сразу подобрал нужные слова. А от этого зависело многое. Опытен ли гость в высокоуровневых переговорах? Как он собирается строить беседу – откровенно или принятыми в переговорах такого уровня полунамекками, с помощью недоговорок и словесных ловушек? С какой позиции будет выступать – с позиции силы или пра-

ва и справедливости... что бы он сам ни понимал под этими определениями? Ну и так далее...

– Может быть, кофе или чаю? – вежливо поинтересовался хозяин дома, но гость отрицательно мотнул головой.

Несколько мгновений собеседники сидели молча, скрестив холодно-спокойные взгляды, а затем хозяин дома улыбнулся и, указав ладонью на потолок, негромко спросил:

– Значит, вы оттуда?

Гость усмехнулся.

– То есть все эти пространные статьи о неожиданно обнаруженном кометном облаке и естественно-природном происхождении видимых феноменов – просто дымовая завеса?

– А вы считаете, что объявить о том, что в Солнечной системе появились инопланетяне и тут же устроили между собой небольшую войнушку, было бы лучше? – хмыкнул хозяин дома. – К тому же, как выяснилось, наши... па-артнеры давно уже в курсе того, что на Земле действовали... действовала как минимум одна из сторон этого конфликта.

– Вот как? Они взаимодействовали с США?

– Не с властями, – хозяин дома качнул головой. – То есть и с ними, конечно, но опосредованно. В конце концов, число похищенных ЦРУ людей и число помещенных в их секретные тюрьмы, скажем, в то же Гуантанамо, очень сильно разнится.

Гость фыркнул.

– Вы еще скажите, что они одиннадцатое сентября устро-

или для того, чтобы замаскировать массовые похищения людей!

– Так не скажу, – качнул головой хозяин дома, – но и не видеть здесь вообще никакой связи тоже не советую. Во всяком случае, если вы хотите иметь реальную картину происходящего. Но основное взаимодействие с вашими... – он сделал короткую паузу, а потом произнес вопросительными тоном: – ...оппонентами, верно? Так вот, основное взаимодействие с ними осуществляли вполне себе частные лица. – Тут хозяин дома тонко улыбнулся и добавил: – Не то чтобы обычные фермеры, конечно, скорее из числа бенефициаров ФРС¹, но частные.

– Хм, – усмехнулся гость, – в таком случае верю. И в то, что эти-и... «частные лица»... задействовали в своих интересах ЦРУ – тоже верю.

– Скажите, а вы русский? – внезапно спросил хозяин дома.

– Да, – спокойно ответил его собеседник. – Но там, – гость мотнул подбородком вверх, – меня знают под именем Ник-Сигариец.

Хозяин дома улыбнулся, причем с неким оттенком удовольствия.

– И что же вам потребовалось от давно отошедшего от дел

---

¹ ФРС (Федеральная резервная система США) – имеющее статус независимого федерального агентства объединение частных банков, созданное 23 декабря 1913 года для выполнения функций центрального банка и осуществления централизованного контроля над банковской системой Соединённых Штатов Америки.

и уже почти никому не интересного пенсионера?

– Очень немногие из пенсионеров способны каждый день пробегать по пять километров, а к давно отошедшим от дел и уже почти никому не интересным вряд ли будут напрашиваться в гости столь высокопоставленные особы, как специальный представитель Генсека ООН, заместитель госсекретаря США и личный посланник королевы Великобритании, – усмехнулся гость. – Не говоря уж о полудюжине других посетителей такого же ранга. И это только за последние пару месяцев... Несмотря на ваш, как я понимаю, добровольный уход, мир по-прежнему считает вас, Владимир Владимирович, не только интересным, но и... одним из тех, кто способен справляться с кризисами куда лучше других.

– Ну, так и вы ведь тоже так считаете, Ник? – усмехнулся в ответ хозяин дома. – Иначе бы вас здесь не было. Не так ли? – После чего посерьезнел и твердо спросил: – Кто послал вас на Землю и что им нужно от нас?

Гость несколько мгновений держал паузу, а затем как-то по-простецки вздохнул:

– Тут все очень запутанно. Дело в том, что на Землю я послал себя сам. А вот что нужно тем, кто помог мне ее найти, я до конца не представляю. – Он на мгновение замолчал, бросил на сидевшего перед ним собеседника испытующий взгляд, а затем предложил: – Знаете что? Давайте для начала я расскажу вам свою историю... – тут гость запнулся и поспешно уточнил: – В общих чертах. А потом мы поговорим

обо всем остальном.

Хозяин дома широко и радушно улыбнулся и, демонстративно поерзав в кресле, как бы устраиваясь поудобнее, приглашающе махнул рукой.

– С большим интересом вас послушаю...

Гость откинулся на спинку кресла и начал:

– В тот вечер я засиделся за «Евой»...

– Ну что, все еще сидят?

Руслан оглянулся. За его спиной маячил Алексей, водитель-охранник. Сегодня шеф собирался в пять часов ехать в город. У него там была намечена какая-то важная встреча. Действительно важная. Но когда три часа назад, в тот момент, когда в библиотеку запросили обед, Руслан попытался напомнить об этом, шеф только раздраженно махнул рукой.

– Сидят. А что?

– Да я думал съездить на мойку, «ешку» помыть. Раз уж никуда сегодня не поедем...

Руслан насторожился. Нет, в желании водителя помыть машину не было ничего необычного. Но за дверями библиотеки явно происходило нечто чрезвычайно странное и важное. Если уж шеф отменил ту встречу... И пока он не даст отмашку, ни единого байта информации о происходящем покинуть пределы особняка не должно. Шеф сам об этом распорядился, когда только поднимался в библиотеку. Поэтому Руслан, получив подобное распоряжение, сразу же дал ко-

манду на переход на протокол «Б», означавший полную изоляцию усадьбы от внешнего мира – на чердаке включилась система подавления мобильной связи, проводные линии закрылись мощным цифровым шлюзом, резервные радиоканалы были заблокированы, а установленная в подвале дома мощная радиостанция оказалась отключена от сети, закрыта и опечатана. А весь персонал переведен фактически на казарменное положение. И тут такое заявление...

– Нет, не надо пока. Сиди у себя. Мало ли, шефу понадобится куда-то срочно выехать.

Водитель хмыкнул, пожал плечами и, развернувшись, двинулся в сторону гаража.

– Значит, планета стариков? – задумчиво произнес хозяин дома.

Гость молча смотрел на него. Хозяин покачал головой и усмехнулся:

– Что ж, ничего нового. Нечто подобное мы уже имели возможность наблюдать и здесь, на Земле.

– Где? – настороженно вскинулся гость.

– Например, в Прибалтике или на Украине... – хозяин дома вздохнул, потом окинул гостя цепким взглядом и благодарно кивнул: – Спасибо. Теперь многое стало куда более ясно. А то информация, которой поделились с нами, наши... партнеры, – заминка перед последним словом была явственной, – оказалась не очень внятной и во многом противоре-

чивой. – Тут лицо хозяина дома приняло слегка брезгливое выражение. – К сожалению, даже сейчас, когда они поняли, что облажались и задница грозит не только им, но и всей планете, они все равно пытаются ловчить, замалчивать и искать свою выгоду за счет всех остальных. Ну да ладно... когда по-другому было-то? Но у меня к вам вопрос: чем вызвано то, что вы обратились именно ко мне?

– Ну, это понятно... – начал гость, но хозяин дома вскинул руку, останавливая его, и мягко проговорил:

– Не торопитесь. Услышьте меня – я не спрашиваю, *зачем* вы обратились ко мне. Я спрашиваю – *чем вызвано*. Услышьте разницу.

Гость некоторое время молчал, переваривая вопрос, а затем усмехнулся.

– Вот оно что... – Он подумал еще несколько мгновений, после чего вздохнул: – Да, на первый взгляд может показаться, что выхода только два: либо стать ресурсной базой клана Корт, либо... либо превратиться в ту самую планету стариков. Земля слишком удалена от наиболее заселенной части Галактики, так что вывернуться за счет становления транзитной системы, как это удалось сигарийцам, которые, кстати, находились даже на более низкой ступени развития, чем Земля, нам не удастся.

– Я прошу прощения, – произнес хозяин дома. – Но чем плох вариант «ресурсной базы»? – Он сделал паузу, улыбнулся, отреагировав на изумленные глаза собеседника, и

продолжил: – Нет, не волнуйтесь, я вовсе не горю желанием сделать Землю этой самой «ресурсной базой» инопланетян. Мне очень важно услышать ваши, именно ваши резоны. Хотя... на фоне «планеты стариков» этот вариант кажется мне более предпочтительным. – Хозяин дома на мгновение задумался, а затем неожиданно спросил: – Вы слышали такое выражение: «крестьянская экспансия»?

– Нет, – мотнул головой собеседник.

Хозяин дома негромко заговорил:

– В начале второго тысячелетия от Рождества Христова немцы и датчане начали активную экспансию на восточное побережье Балтийского моря. Они основали несколько торговых постов, либо захватив для этого мелкие и глухие местные поселения, выгнав или уничтожив их население, либо закладывая новые на пустом месте. Так возникли такие города как Рига, Пярну, Клайпеда, Таллин и многие другие. В самом начале практически все население этих городов было пришлым – в основном оно состояло из немцев. Местным жителям сначала даже запрещалось заходить внутрь городской ограды. Все общение, вся торговля осуществлялись снаружи городских стен. Позже, когда жители этих городов начали нанимать прислугу из местных, этот запрет был снят, но местным все равно довольно долго было запрещено ночевать в городе. Поэтому вечером, после окончания работы, местные жители, работавшие в городе, все равно были вынуждены уходить за стены. Так что очень и очень долго

эти города были чисто немецкими, ничуть не отличавшимися от какого-нибудь Ганновера, Киля или Штутгарта. Все, даже слуги из числа местных, говорили в них на немецком языке, иначе они не могли получить подобную работу. Но прошли годы, и... – тут хозяин дома замолчал и бросил на собеседника выразительный взгляд.

Тот задумчиво хмыкнул.

– Понимаю. Но, как мне кажется, у меня есть лучшее решение.

Хозяин дома окинул собеседника поощряющим взглядом и откинулся на спинку кресла, положив локти на подлокотники и сцепив пальцы.

То есть всем своим видом показывая, что он весь – полное и абсолютное внимание.

Охранник у тыловых ворот усадьбы высунулся из будки на приблизившееся тарактение. Эти ворота выходили на тыльную, техническую дорогу, по которой к усадьбе, как правило, доставляли всякие предметы обихода, продукты, моющие средства, мебель, белье и все прочее.

Из кабины трактора высунулась голова одного из водителей хозяина:

– Витек, ворота открой, а?

Охранник удивился. Раньше водитель никогда не проявлял особого рвения в хозяйственных делах. Наоборот, именно Алексей всегда отличался таким барственным отноше-

нием к подобного рода просьбам, свысока заявляя что-нибудь типа: «Кто на что учился!» или «Пусть руками работают те, кто головой не может!»

– Ты чего, не слышал, что ли? Протокол «Б»!

– Да ладно тебе! – махнул рукой сидевший в будке трактора. – Я только траву обкосить. Прямо по периметру пойду, меня Нинка попросила, – он скабрёзно подмигнул охраннику.

Тот понимающе усмехнулся. Да уж, Нинка – это... Нинка! Он бы и сам...

А водитель между тем продолжил:

– Подавитель-то на триста метров от забора достаёт. Если так уж опасаясь – загони своего второго номера на балкон, – водитель кивнул на второй ярус будки, оборудованный обзорной галереей. – Не хрен ему спать как сурку. Пусть снайперку возьмёт. Ежели я такой нехороший окажусь – бошку отстрелите. Ещё и премию получите. За разоблачение шпиена... – и водитель радостно загоготал.

Охранник сморщился. Водитель резко оборвал смех и, высунувшись ещё дальше, наклонился к уху охранника, зашептал:

– Да ладно тебе... У меня с Нинкой уже все на мази. Это она, стерва, просто покочевряжиться решила. Сам же знаешь, бабам иногда такая блажь в голову стукнуть может... Вот она сейчас и взбрыкнула. Мол, много вас таких вьётся, а помочь никто не хочет. Вот обкосишь траву под забором...

Пусти, а? Я вам с напарником, после того как все срстется, поляну накрою...

Охранник несколько мгновений оценивающе рассматривал водителя, потом протянул руку и, сняв трубку настольного коммуникатора, пару раз мазанул пальцем по его экрану, вызывая абонента.

– Нина Александровна, у меня тут Алексей... – закончить он не успел, потому что из трубки ему в ухо понеслись крики, переполненные обвинениями в безделье, лени, безалаберности и еще сотне великих грехов, в которых прекрасная половина человечества так любит обвинять сильную. Охранник пару мгновений, морщась, слушал весь этот поток, после чего буркнул: – Хорошо, понял... – и положил трубку. Затем мазанул пальцем на экране по другой виртуальной кнопке и кивнул водителю: – Будешь должен.

– А то ж! – расплылся тот в сияющей улыбке и, нырнув внутрь кабины, захлопнул дверь.

А чего бы ему не улыбаться? Все ведь шло к тому, что через несколько минут он заработает кругленькую сумму денег. Водитель опустил руку и нащупал прикрепленную под сиденьем Frombola. Как он ржал, когда люди, которые совсем скоро окажутся должны ему много-много денег, вручили ему этот девайс! А вот поди ж ты – пригодилось...

Ну, а деньги – это же самое главное. Что бы там кто ни говорил – это единственный билет в счастливую жизнь. Не так ли?

– Что ж, заманчиво, заманчиво... – задумчиво произнес хозяин дома и тут же замер, заметив, что гость слегка напрягся. – Что-то случилось?

– Похоже, кто-то из находящихся в доме или около него только что попытался передать наружу пакет информации.

Хозяин дома несколько мгновений внимательно смотрел на гостя, а затем коротко уточнил:

– Попытался?

– Не смог, – кивнул гость. – Я принял некоторые меры, чтобы этого не произошло.

– Я тоже, – криво усмехнулся хозяин, – но, похоже, они оказались недостаточными. Вы позволите? – вежливо уточнил он, поднимаясь.

– Без проблем. Если вы, конечно, считаете, что немедленное раскрытие этого кого-то пойдет на пользу делу, – отозвался собеседник.

Его слова заставили хозяина дома, уже почти достигнув двери, остановиться и развернуться к гостю. Несколько мгновений он напряженно смотрел на него, а затем спросил:

– Вы можете гарантировать, что и последующие попытки проделать это, буде они состоятся, окажутся столь же безрезультатными?

– В принципе да, – гость улыбнулся. – Слишком велика разница в используемых технологиях. К тому же я не уверен, что следующие попытки будут. Скорее всего, инициа-

тор произошедшего уверен, что у него все получилось. Перехват информационного пакета был произведен без каких-либо внешних эффектов.

Хозяин еще несколько мгновений постоял у двери, напряженно размышляя, а затем, резко кивнув, скорее даже не гостю, а своим мыслям, вернулся к креслу и снова опустился в него.

– Что ж, в таком случае вернемся к нашим баранам. Значит, вы считаете, что ваша идея будет для Земли гораздо более выгодна? Что ж, может быть... но все имеет свою цену. Какую цену придется заплатить нашей планете? Или, возможно, платить придется не всем жителям Земли, а только нам?

На некоторое время в библиотеке воцарилась тишина. Хозяин дома не отрываясь смотрел на гостя, а его собеседник, откинувшись в кресле, напряженно размышлял над ответом.

– Если я правильно понял суть ваших сомнений, – спустя несколько минут осторожно начал гость, – в наибольшей степени вы опасаетесь того влияния, которое мы... которое ваши новые сограждане начнут оказывать на окружающих? И не окажутся ли они куда более проблемной реинкарнацией тех самых мигрантов, которые подкосили Европу?

– Ну да, что-то в этом роде, – усмехнулся хозяин дома.

Гость также усмехнулся.

– Как мне представляется, Владимир Владимирович, подобной опасности нет. То есть, конечно, после того как про-

изойдет слияние, наше общество изменится. И сильно. Но... лужитанцы, и это совершенно точно, даже не будут пытаться подмять нас под себя, сделать свою культуру или традиции не просто равноправными, но единственно верными и возможными. То есть, – тут Ник коротко хохотнул, – кое-что они совершенно точно навяжут. Например, свой «круг». Да и еще немало чего. Уж такие они люди... Но это, совершенно точно, не будет какой-то согласованной позицией. Или планомерной политикой. Наоборот, скорее они сами будут из всех сил стараться адаптироваться и побыстрее стать землянами.

– Почему?

Ник вздохнул.

– Объяснять долго и сложно, но я попытаюсь. – Он устроился поудобнее, откинулся на спинку, всем своим видом показывая, что разговор предстоит долгий, после чего начал: – Понимаете, там, в Содружестве, люди живут в условиях информационного общества гораздо дольше, чем на Земле существует письменная история. И потому большинство сохранившихся социумов уже давно избавилось от последствий ошибок и тупиковых путей развития. То есть не совсем так... Общество развивается и на каждом витке развития регулярно вляпывается во все новые и новые ошибки и тупики. И преодолевает их, платя за ошибки кровью или как минимум временной деградацией. Но это новые. А вот те, в которых тычется и мыкается социум Земли, там, – Ник

ткнул пальцем в потолок, – уже давно стали... ну, чтобы было более понятно, скажем так, примерами из задачника по социологии для первокурсников.

– То есть?

– Ну, например, *там*, – Ник мотнул подбородком вверх, – нет диаспор. Совсем. Просто не дают создавать. Подход такой – если ты прилетел на другую планету, значит, веди себя в соответствии с принятыми здесь не только законами, но и обычаями и традициями. Не хочешь – «гоу хоум». Никто не держит. Еще и помогут. Пинком под зад. Привычный образ жизни можешь вести дома, а здесь веди себя в соответствии с привычками хозяев. Поэтому никаких проблем с навязыванием своего собственного ценностного аппарата...

Когда гость, наконец, покинул дом, хозяин еще долго сидел в библиотеке, молча смотря в одну точку и переваривая все, что услышал. А затем достал из кармана защищенный мобильник и, ткнув пальцем в выведенную на лицевую панель иконку контакта, поднес к уху.

– Сергей Кужугетович? Здравствуй, дорогой... Рад слышать... Да соскучился что-то – давно ж не виделись. Ты как, сильно загружен?.. Да, знаю, знаю, но от того, что ты в кабинете будешь днем и ночью сидеть, ничего не изменится... Ну да, именно это и имею в виду... А как же... И клюквенный квас тоже есть... Значит, в субботу? Банька будет готова...

Часть I

Новая реальность

Глава 1

Звонок в дверь раздался неожиданно.

Савелий Сергеевич даже не сразу сообразил, что это за звук донесся из прихожей. Жена умерла еще тридцать лет назад. Детей они так и не завели. Социальный работник с набором продуктов должен был появиться через два дня. Патронажная медсестра приходила третьего дня. А гости... все, кто мог прийти к нему в гости, либо уже давно переселились в мир иной, либо просто не были способны не то что добраться до его двери, а, в подавляющем большинстве, даже встать с постели. Причем первых на порядок больше, чем вторых.

Так что раздавшийся звонок он сперва отнес к звуковому ряду, лившемуся из разнесенных динамиков 4D-телевизора. Эту здоровую дуру в его небольшой квартире установили только в прошлом году. Как шефскую помощь от родного ОКБ. И на кой она ему сдалась? Вот только никто не спрашивал. Приехали, поздравили с юбилеем, торжественно сообщили, что на его карту зачислена денюжка, затем,

затоптав полы и изгваздав табуретки, сноровисто закрепили экран «ценного подарка ветерану» на дальней стене, прикрытой ветхим ковром, и развесили по углам динамики. Потом какой-то потный краснорожий мужик (по виду – чистый депутат) торжественно потряс ему руку и громогласно что-то пообещал в сторону пары-тройки сомнительных типов, которые скучковались у двери в туалет (журналисты, что ль, хрен поймешь, с этими микроскопическими гаджетами, вот раньше таких издаля было видно по всяким камерам и микрофонам). После чего все шустро собрались и выкатились.

Сначала Савелий Сергеевич решил вообще подарок не включать. Ан не тут-то было. Телевизор оказался с прибабачом. То есть включался сам и как на душу положишь. Простейших команд, типа: «Тьфу пропасть, да заткнись ты!» или «Все, умолкни, достал уже» – не понимал. Зато вполне себе нормально законтачил с холодильником, стиральной и посудомоечной машинами, регулярно сообщая хозяину, что у него заканчиваются масло, сыр или колбаса, а также средство для посудомоечной машины либо стиральный порошок.

В первый раз Савелий Сергеевич даже воспринял подобное сообщение как очередную обычную рекламу. И понял, что это не так, только когда это электронное угребище в шесть утра очень креативненько сообщило ему, что средство для посудомоечной машины наконец-то закончилось.

Почему креативненько? А как еще назвать громкий журчащий звук, раздавшийся в тихой темной квартире, после

чего шаловливый женский голос игриво так сообщил:

– Милый, я все...

Если честно, Савелий Сергеевич в тот момент едва успел добежать до туалета. Ага, с корвалолом наперевес. Слава богу, сердце ему от предков досталось сильное, да и занятия лыжами и волейболом по молодости изрядно помогли его укрепить. Так что оклемался...

Как бы там ни было, до пенсионера далеко не сразу дошло, что услышанный им звук – это сигнал дверного монитора. Да и когда дошло, он все равно поднялся и двинулся к двери только через некоторое время, ну мало ли, – может, ошиблись. Или просто пришли к соседям, не застали – вот и звонят в двери всех квартир, располагающихся на этой же лестничной клетке, чтобы уточнить, где хозяева. Хотя как подобное может быть при таком засилии мобильных телефонов...

Но неожиданные гости оказались весьма настойчивы. Так что пришлось, кряхтя, подниматься на старческие, опутанные варикозными венами ноги и шоркать к дверям.

Бог дал Савелию Сергеевичу длинную жизнь. Вероятно, взамен детей, которых у него не было. Впрочем, поначалу он об этом не очень-то и переживал. Молодой выпускник МЭИ, сразу после института попавший в знаменитое ОКБ Сухого, радостно окунулся в крайне интересную взрослую жизнь. Нет, не в пьянки, гулянки и секс (хотя и слова такого в СССР тогда еще не знали). Впрочем, чего лукавить – было и это. Вот только все это проходило как-то вторым планом.

По-настоящему интересной была работа. КБ тогда вело сразу четыре машины, и молодого инженера с ходу включили в группу по системам наведения совершенно новой машины под шифром Т-58М, каковой почти сразу же после его прихода в группу был изменен на Т-6. Коллектив подобрался веселый и в основном молодежный. Так что народ работал с огоньком, частенько засиживаясь допоздна. Да и по выходным часто также собирались вместе и отправлялись куда-нибудь на речку – купание, волейбол, шашлыки. Во время одного из таких выездов он и познакомился со своей будущей женой, на тот момент студенткой торгового техникума. Их компания гуляла поблизости...

– Да? – недовольно буркнул он, разглядев на экране дверного монитора откормленную рожу незнакомого молодого человека. В принципе сигнал видеоглазка можно было вывести на все тот же экран телевизора, а замок на двери открыть через его же расширенное меню, но пенсионер считал, что лучше оторвать жопу от кресла и подойти к двери самому. Хоть успеет размять косточки и, в случае чего, приложить какого урода, ежели тому удастся запудрить ослабшие от старческого склероза и маразма мозги, и Сергей Савельевич запустит-таки его в квартиру. А то немощное тело затекало уже даже от простого сидения в кресле.

– Здравствуйте, – мясистое лицо на экране расплылось в слащавой улыбке.

– Здравойей видали, – сердито отозвался пенсионер.

– Савелий Сергеевич Коронацкий?

– Он самый. Чего надо?

– Вы не могли бы открыть дверь?

– Нет.

– Дело в том, что я адвокат и представляю интересы...

– Квартиру не продаю, – грубо оборвал собеседника пенсионер и начал разворачиваться, не собираясь продолжать этот странный разговор.

– Одну минутку! Одну минутку! – торопливо закричал «адвокат». – Я здесь совершенно не по этому поводу! О квартире вообще речи не идет! Я представляю интересы одной клиники, которая разработала новые методы лечения в области геронтологии. И они предлагают...

Но пенсионер уже мазанул пальцем по экрану, отключая соединение. После чего пару секунд подумал и, не обращая внимания на снова залившийся трелью дверной монитор, пошоркал тапками в туалет. Ну, чтобы еще раз не вставать.

Но на этом дело не закончилось. На следующее утро Савелию Сергеевичу позвонила патронажная медсестра и очень вежливо поинтересовалась, не будет ли он против, если вместе с ней к нему заглянет еще один человек, «у которого есть для вас очень интересное предложение». Пенсионер сразу понял, что это продолжение вчерашнего.

– Квартиру не продаю и переезжать никуда не собираюсь, – тут же отрезал Савелий Сергеевич.

Медсестра аж возмущенно вскинулась:

– Ну, как вы могли такое подумать?! Об этом и речи не идет! Наоборот, вы еще и заработать сможете...

– А не надо мне никакого заработка, – огрызнулся Савелий Сергеевич, – мне и пенсии хватает.

– Да тут дело не в заработке, – явно начала заводиться эта крашенная кукла. – Просто нам предложили поучаствовать в тесте нового лечебного метода. И вы полностью соответствуете показателям отбора контрольной группы. А положительную динамику по результатам лечебного курса обещают очень серьезную. Вот, например, – она зашуршала какими-то распечатками, – откат ревматоидных проявлений, нормализация сердечной деятельности, уровня гемоглобина, нормализация деуринации...

Пенсионер уже открыл рот, собираясь оборвать поток рекламных объявлений, но последнее словосочетание заставило его задуматься. Нет, для своего возраста он чувствовал себя хорошо, даже очень хорошо, но... была одна проблема, которой он очень стеснялся. И патронажная медсестра об этом знала. Ну, еще бы, после того-то, как он, задремав после обеда в единственном в комнате кресле, поставленном прямо напротив телевизора, предстал перед этой молодой (ну, по его-то меркам) женщиной в... не очень подобающем виде. Ну, так получилось... Так что патронажной медсестре пришлось исполнять свои обязанности, уместившись на краешке дивана. Да и мочой в комнате несло в тот раз, не дай бог... С тех пор воспоминание о произошедшем доставляло Саве-

лию Сергеевичу немалое неудобство. Так что, вместо того чтобы отфутболить данное предложение, как он было уже решил, пенсионер пожевал губами и, сбавив тон, осторожно спросил:

– А точно поможет?

– Обязательно, – решительно кивнула медсестра. – Нам предоставили результаты уже проведенного закрытого тестирования – они просто поразительные.

– Ну, тогда приводите, – нехотя согласился Савелий Сергеевич.

На следующий день эта коза со своим «прицепом» при скакала ни свет ни заря. Ну, по нынешним меркам. Это такому старику, как Савелий, уже даже и ночью не очень-то спится, а так молодежь, бывает, и в десять часов только глаза продирает. И куда это годится?

«Прицеп» оказался представительным мужчиной средних лет. Вернее, уже даже на грани пожилого возраста... а может, уже и за гранью. Сейчас не сразу и разберешь. А это-то, если его предположения о связи гостя с позавчерашним «адвокатом» окажутся верными, еще и к геронтологии имеет отношение. Так что сколько ему лет на самом деле – шут его знает!

– Здравствуйте, Савелий Сергеевич... – уважительно начал гость.

– Здоровей видали, – привычно отозвался пенсионер, настороженно косясь на посетителя и краем глаза поглядыва-

вая, как патронажная медсестра сноровисто раскладывает на столе датчики многофункционального комплекса. Эта сбруя позволяла снимать с организма сразу дюжину показателей – от пульса и давления до уровня гемоглобина в крови и ЭКГ.

– Кхм... прошу прощения, – слегка смутился тот подобным наездом, – меня зовут Дабренев Алексей Михайлович. Я – главный врач и совладелец геронтологической клиники «Савойя», и наша клиника хочет предложить вам поучаствовать в ограниченном тестировании нового лечебного комплекса...

Следующие три дня пенсионер готовился к отъезду. Впрочем, особенно готовиться ему было не нужно. Вещей с собой брать ему не рекомендовали, обещав, что все – от трусов, маек и мыльно-рыльных принадлежностей до одноразовых комбинезонов, которые он будет носить все время тестирования, – ему предоставят на месте. А как-то улаживать контакты с внешним миром тоже не требовалось. Ну, с кем их улаживать-то? С надгробиями?

В день отъезда пенсионер встал пораньше, тщательно вымылся, заранее позавтракал (ну чтобы вовремя, до отъезда, успел сработать мочевого пузырь), оделся в самые приличные рубашку и брюки и сел в прихожей, ждать, когда за ним приедут. Да и до туалета отсюда было заметно ближе, чем из комнаты. Ну с его-то ногами...

Клиника располагалась за городом, в живописном сосновом лесу, в довольно стареньких зданиях, построенных, по-

хоже, еще во времена Хрущева (или, как минимум, раннего Брежнева), но затем аккуратно отремонтированных – судя по материалам и технологиям, где-то в начале нулевых. Хотя и не капитально. Поэтому они представляли собой этакий микс из узнаваемо старенькой планировки с узкими лестницами и небольшими комнатами-номерами, хлипкими биметаллическими радиаторами отопления, очень неудобно чувствующими себя в огромных нишах, предназначенных для массивных чугунных батарей, тесными, посредственно спланированными санузлами, которым не очень-то помогала куда более свежая, но тоже уже старенькая сантехника, и дешевых пластиковых окон, вставленных в старомодно мелкие оконные проемы. Похоже, когда-то эти здания строились как профилакторий не слишком крупного завода или большой автобазы, и лишь во времена после «катастрофы» перешли во владение той самой геронтологической клиники, которая вложилась в них по самому минимуму... Впрочем, большинство пациентов этот антураж совершенно не смущал. Они и дома существовали приблизительно в таком же окружении. Потому что особенно обеспеченных среди пациентов не наблюдалось...

Народу в клинике набралось не так чтобы много. Но и немало. Во всяком случае, на обеде в местной столовой Савелий Сергеевич насчитал человек сорок. И это с учетом того, что обед длился два часа, и народ постоянно приходил и уходил. То есть контингент постоянно менялся. Впрочем,

не полностью. Некоторые сразу приходили большими компаниями, сдвигали столики и обедали долго и шумно, гомоня и что-то обсуждая. Похоже, это были старожилы. Они и выглядели пободрее. Хотя... такого набора «ветхой недвижимости» бывший инженер до сих пор еще не встречал. Он даже пожалел, что согласился сюда приехать. Очень уж удручающее зрелище...

– Свободно?

Пенсионер повернул голову и покосился на задавшего вопрос.

Рядом с его столиком стоял сгорбленный старичок с красным лицом, держа в руках поднос, заставленный тарелками.

– Садись, я энти места не покупал, – пробурчал бывший инженер.

– Новенький, что ль? – поинтересовался новоиспеченный сосед по столику, споро сгрузив поднос и усевшись напротив Савелия Сергеевича. – Где работал? Али служил?

– А тебе-то какое дело? – огрызнулся пенсионер.

Сосед окинул его ироническим взглядом.

– Да никакого в общем-то. А ты, видать, все военную тайну бережешь. Хотя тайна твоя протухла давно уже. Ты сколько на пенсии-то? Лет тридцать уже как? Ну-ну...

Но Савелий Сергеевич только сердито зыркнул на своего болтливую соседа и отвернулся. Вот незадача! И ведь сам виноват! Ну что стоило сказать этому болтуну «занято»...

– А сам-то откуда будешь? – сделал сосед снова попытку

втянуть пенсионера в разговор. – Я вот, например, с Самары. Раньше технологом работал. На «Кузнецове». То есть он тогда еще «Труд» назывался... так что нас тут, из оборонки, мно-о-ого. Хотя не все. Вон там, видишь, – он ткнул обкусанным ломтем хлеба в сторону трех составленных столов, за которыми разместились одна из гомонящих компаний, – медики. А вон там – энергетики. Они по вузам кучкуются. Ну кто какой заканчивал. С одного-то выпуска у них там, почитай, никого и нет. Перемерли все. А вот через выпуск, через два кое-кто набрался. А вон те, которые у окна, даже не знаю кто. Вояки какие, наверное. Или кагэбэшники. Такие же буки, как ты, – сидят, молчат да глазами сердито зыркают.

Это точно. Общаться с этим болтуном у пенсионера никакого желания не было. А вот его информация заставила задуматься. Он-то по своей извечной привычке старался во всем искать подвох. И в рассказанную ему историю насчет какого-то тестирования новых методов лечения не слишком поверил. Веяло от нее чем-то не особенно убедительным.

А тут информация о том, что в эту клинику собрали людей из бывшей советской оборонки. Зачем? Нет, конечно, никто никакие тайны у них выведывать не собирается, в этом его назойливый собеседник прав. Все тайны, которые он когда-то знал, давным-давно протухли. А если какие и нет, так и он сам о них уже ни хрена не помнит. Возраст не тот. Последний десяток перед сотней разменял... Да и те, что еще помнил, понадобится им кому, – куда легче не из склероти-

ческой головы старика-пенсионера добывать, а из всяких архивов. По деньгам-то, может, и дороже выйдет, но для тех, кому подобные тайны могут понадобиться, деньги – дело десятое. Они их сами печатают, причем официально... А вот времени на это потратить пришлось бы куда больше. Да и результат непредсказуем. Ну, какие из них, стариков, источники информации-то? Тут и так-то жизнь еле-еле в теле теплится. А чуток стукни или вколи там что-нибудь – и кирдык!

Но сия загадка Савелия Сергеевича увлекла. Тем более что никаких других занятий в клинике особенно и не было. Нет, процедуры делали. И всякие порошки-таблетки тоже выдавали. Хотя кое-кто их не пил, а в туалет спускал, в чем громогласно признавался. Ну, как тот дебелий дедок с одышкой, который всем заявил, что согласился на «всю эту муйню» только для того, чтобы «хоть недельку от своей мегеры отдохнуть». А то ему дома вообще жизни никакой нету. Причем в качестве «мегеры» выступала отнюдь не жена, как можно было бы подумать, а невестка. Которой, как выяснилось, и самой было уже под семьдесят... Но сколько это по времени-то занимало? Дай бог, часа два с половиной в день. Редко когда три. А дальше что? В телевизор пялиться? Так это и дома надоело хуже горькой редьки. Гулять? Не с его ногами. Нет, кое-какое облегчение пенсионер начал чувствовать уже на третий день. Но пока еще именно кое-какое. Вот бывший инженер и начал собственное расследование по заинтересовавшему его вопросу. Ну, небольшое такое, люби-

тельское...

Мучившая его загадка разрешилась только к концу недели. Когда бывший инженер, всю неделю осторожно собиравший сведения о том, кто из пациентов клиники где когда-то работал, решился расширить круг источников собираемой информации и завел осторожный разговор с лечащим врачом – молоденькой (ну, по его меркам) девахой со вполне симпатичным личиком и спортивной фигурой... Но, похоже, переоценил свои навыки в этой области и обсдался по полной. После парочки осторожных, но, судя по реакции девахи, крайне неуклюжих вопросов пенсионера, она сначала удивленно вытаращила глаза, а затем звонко и заразительно расхохоталась.

– Ой, ну насмешили, Савелий Сергеевич! Придумали тоже – специа-ально собрали... Просто нам для тестирования потребовались люди, у которых мозговая активность пострадала в наименьшей степени, понимаете? Ну, чтобы у них еще... ну-у-у... – она слегка запнулась подыскивая слово.

– Чтоб маразм со склерозом по мозгам еще не поездил, – понимающе хмыкнул пенсионер.

– Ну, можно и так сказать, – стеснительно хихикнула врачиха. – А таковые, как правило, встречаются среди людей, которые долгое время занимались умственным трудом, причем напряженным и разнообразным, связанным с решением разных сложных проблем. Понимаете?

– Понимаю, – вздохнул Савелий Сергеевич. Чего уж – вся-

ких разных проблем в оборонке всегда хватало. Хоть жопой жуй. – Извините.

– Ой, да бросьте! – улыбнулась девушка. – Давайте-ка лучше проверим ваши показатели. . .

После подобного фиаско пенсионер окончательно рассердился на своего обеденного собеседника. Хотя тот, по идее, не был ни в чем виноват. Он же только сказал, что среди пациентов много тех, кто раньше в оборонке работал. Это уже бывший инженер сам себе потом всякого напридумывал. . . Так что все обиды были, по большому счету, глупостью. Но вот поди ж ты. . . И когда зануда в очередной раз, уже не спрашивая, плюхнулся за столик пенсионера, тот боднул его сердитым взглядом и недовольно пробурчал:

– Да тебе тут что, медом намазано, что ты все ко мне липнешь?

Но непрошенный гость лишь рассмеялся.

– Да с тобой хорошее, – пояснил он, свернув странноватое словцо. – Сидишь, молчишь, меня вот слушаешь. А к кому другому подсядешь, так он или спорить начнет, или ругаться, или вообще обзываться.

После чего принялся воодушевленно хлебать солянку из глубокой тарелки. Так что Савелий Сергеевич только покачал головой и склонился над своей тарелкой.

– Э-эх. . . – с явственно ощущаемым сожалением в голосе протянул собеседник, закончив со вторым и откидываясь на спинку стула со стаканом компота в руке. – Жаль, девок

здесь нет... Одни мужчины собрались.

– Да на что тебе девки-то? – ехидно поинтересовался пенсионер. – У тебя ж там стручок небось сгнил давно. И то радость, что ссышь стоя...

– Так-то оно так, – вздохнул сосед по столику. А потом хитро прищурился и эдак с подковыркой произнес: – А все-таки не совсем так. Я эвон нынче проснулся знаешь от чего?

– Опрудонился небось, – буркнул пенсионер.

– Не-а! Ноги замерзли! – торжествуя произнес сосед. И громко расхохотался.

Савелий Сергеевич на старую замшелую шутку только криво усмехнулся. А сосед, отсмеявшись, внезапно наклонился к пенсионеру и, заговорщически подмигнув, горячо зашептал:

– Вот хочешь верь – хочешь нет, а я тебе скажу, что у меня тама, – тут он скосил глаза себе между ног, – нынче утром точно что-то зашевелилось. Ну, как ранее, когда помоложе был... Не так, как у молодого, конечно. Тогда-то у мене поутру стоял, что твой черенок у лопаты, но...

– Да ладно тебе сказки-то рассказывать, – скривился Савелий Сергеевич. – Ты еще расскажи, что у тебя волосы на плечи лезть начали.

– Ну, не хочешь – не верь, – разочарованно отозвался сосед, – а мне врать не мешай.

Следующие несколько дней все продолжалось по-прежнему. То есть изменения в самочувствии, конечно, были. И

вполне явственные. Ноги изрядно окрепли и перестали, как было раньше, дрожать и подгибаться после небольшой нагрузки. День на шестой пребывания в клинике бывший инженер даже рискнул отправиться на прогулку. А на десятый так и вовсе спустился на первый этаж не на лифте, а по лестнице. Опять же, судя по тому, что практически совершенно прекратились приступы головокружения и головная боль, нормализовалось давление. Да и вообще пенсионер начал чувствовать себя намного лучше.

Более того, одним, без сомнения, прекрасным утром Савелию Сергеевичу даже показалось, что... хм... ну-у... ну, в общем, назойливый сосед по столику в последний раз, возможно, даже и не совсем соврал. Но помимо этого все было так же скучно и размеренно. Бывший инженер ходил на процедуры, гулял, смотрел телевизор, разок попробовал сыграть на бильярде, установленном в холле на четвертом этаже того корпуса, в котором его поселили, но особенного удовольствия не получил. Вокруг бильярда уже давно кучковались любители сего развлечения, к каковым пенсионер никогда не относился. Так, если совсем от скуки шары погонять. И потому рядом с ними бывшему инженеру было не слишком комфортно. А в остальном – никаких изменений. Он уже даже начал потихоньку готовиться к отъезду домой. Не столько физически (чего готовиться-то, оделся и готов!), сколько морально.

Но к исходу второй недели жизнь преподнесла неожидан-

ный сюрприз.

– Ну что ж, Савелий Сергеевич, – воодушевленно начала его лечащий врач, когда пенсионер в очередной раз оказался в ее кабинете. – Должна вам сказать, что мы с вами – настоящие молодцы. Вон как вы у меня окрепли-то. Просто огурчик!

– Да чего уж там, – смущенно буркнул пенсионер, – с меня-то какой спрос. Пей да глотай – и все дела.

– Нет-нет, не скажите. Вон вас сколько здесь собралось таких – «пей да глотай», а только серьезная положительная динамика, как у вас, далеко не у всех. Ведь для этого надо аккуратно соблюдать все наши рекомендации. А это делали далеко не все, – тут она сделала паузу и, окинув бывшего инженера испытующим взглядом, внезапно спросила: – Скажите, Савелий Сергеевич, а вы... не хотели бы продолжить лечение?

– От старости-то? – хмыкнул пенсионер. – Так от этой болезни лекарств нету.

– А если бы были? – загадочно произнесла врач.

И замолчала, требовательно уставившись на бывшего инженера. А тот недоуменно вытаращился на нее.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, а затем врачиха, как видно, сделав из этого обмена взглядами какой-то вывод, продолжила:

– Дело в том, что кроме тестируемого курса у нас есть еще один, более углубленный. Результаты он обещает просто

фантастические! Если, конечно, все пойдет согласно нашим предположениям. Просто этот курс у нас пока еще на людях не проверялся...

– А на мышах? – съёрничал уже слегка отошедший от предыдущего шокирующего заявления своего врача бывший инженер.

Но врач в ответ лишь скупой улыбнулась. А Савелий Сергеевич задумался. С одной стороны, влезать в какие-то сомнительные эксперименты особенного желания не было. Он – старик, здоровье уже не то. Не дай бог, эти ученые где-то лопухнулись – и все, кирдык! Тем более что самые неприятные болячки, от которых он страдал больше всего – слабые ноги, бессонница, скачущее давление и все такое прочее, – явно удалось как минимум купировать. Надолго ли – другое дело. Но пока живи да радуйся. И не гневи Бога, выпрашивая еще...

Но с другой – все это благодаря как раз тем самым людям, которые предлагают ему дальнейшее участие в своих исследованиях. То есть тем, кто уже доказал, что они не балаболы, а серьезные профессионалы. Да и приз-то какой... Нет, ни в какие лекарства от старости бывший инженер, конечно, не верил. Но уже полученный результат говорил сам за себя.

Поэтому он сурово насупился и решительно кивнул.

Глава 2

– Уговорили!

– Коля-ан! А Колян!

Николай откинул в сторону расколотое полено и, воткнув топор в стоявшую перед ним колоду, выпростал из-под ремня висевшее на нем полотенце и степенно вытер залитое потом лицо. Жара нынче в Кавешме для сентября стояла жуткая. Ну да с погодой в последнее время вообще невесть что творится.

– Коля-ан, ну где ты там?

Это орал Петька Скрынник, водитель лесовоза с местного леспромхоза, или как там он теперь назывался, и основная причина всех местных неприятностей. Уж сколько раз и мужики его били, и бабы по деревне мокрыми тряпками гоняли, и сам Николай, как участковый, его в «холодную» сажал, а все одно тот никак не успокаивался. Отлежится чутка после побоев, оклемается – и снова здорово! То свинье бабки Дарьи бидон браги в корыто опрокинет, после чего пьяная животина полдеревни на уши поставит. То деду Кондратию дверь нужника валерьянкой зальет, и сбжавшиеся со всей деревни коты устроят вокруг этого весьма полезного в хозяйстве строения такой ночной сейшн, что деду в туалет пришлось прорываться с помощью своей старенькой охотничьей «тулки». То Жабину, местному куркулю, жировавшему

на скупке по осени кедровых шишек, ночью проса на капот новенького «крузака» насыплет, вследствие чего вся деревня полночи не спит: как птицы начинают клювами по капоту жабинского «крузака» стучать, так у него тут же принимается выть сигнализация. Самому-то Жабину нипочем было – он в то время пьяный спал и ничего не слышал. А вот остальной деревне... Впрочем, когда поутру Жабин проснулся и углядел, во что его новенький, блестящий лаком автомобиль превратился, то орал не хуже своей сигнализации. Но это уже деревня Петьке не в укор поставила, а скорее в заслугу...

– Коля-ан!

Участковый вздохнул и, степенно, не торопясь, вышел из-за сарая.

– Ну, чего тебе, шебутной?

– Айда посмотрим, как пришлые строятся!

Пришлые объявились в Кавешме полгода назад. Сначала свой участок продала бабка Меланья. Этому ее поступку никто особенно не удивился. Она давно уже собиралась перебраться к внукам в Чульман. Скорее удивиться можно было тому, что нашелся кто-то, решившийся купить дом в Кавешме. Зачем деньги-то тратить? Эвон сколько пустых домов по деревне стоит. Дети-внуки выросли и разъехались по разным городам и весям – кто в Чульман, кто в Нерюнгри, а кто аж до Биробиджана и Хабаровска добрался. В сибирской деревне-то жизнь тяжелая. И не шибко денежная. Ну, если

ты не браконьерствуешь или не Жабин. А в телевизоре другую жизнь кажут. Вот молодежь за ней в люди и рвется... Так что как старики поумирали – так дома и стоят заколоченные. Потому что продать их здесь некому.

Но, как выяснилось чуть позже, бабка Маланья, удачно провернувшая операцию со своей недвижимостью, была только началом. Спустя две недели в Кавешме объявилась пара людей весьма необычного (ну, для деревни) вида. То есть в костюмах и лакированных ботинках. Да еще и с портфелями. Оные граждане посетили сельсовет, где предоставили бумагу, доказывавшую, что они являются юридически представителями полутора десятков наследников почивших кавешминских стариков и уполномочены оными провести оценку принадлежавшей им недвижимости с целью подготовки ее к продаже.

Местные изрядно поудивлялись столь странно прорезавшемуся интересу к их глухому углу. Более того, по деревне тут же поползли слухи один невероятнее другого. Говорили, что под деревней нашли нефть или золото, что в местных лесах растет какая-то особенная, но очень полезная трава, что в округе залегает какой-то особенный минерал, от которого идет шибко полезное излучение, лечащее все болячки, что неподалеку от Кавешмы была обнаружена посадочная площадка инопланетян... Короче, такого бреда Николай ранее никогда в жизни не слышал. Но некоторые кавешманцы в этот бред радостно поверили. И начали радостно ждать, что

сейчас со всех сторон набегут москвичи с иностранцами и примутся платить большие деньги за доселе никому не нужную недвижимость...

К удивлению Николая, кое-кто дождался-таки. То есть не москвичей, конечно, да и деньги оказались не такие уж и большие. Но часть народа свои избы с участками все же продала. Ну те, которые примыкали к подворью бабки Маланьи и остальным уже выкупленным. А неделю назад в Кавешме наконец-то появились и покупатели...

– Ну, чего тебе все неймется, Петька? Получил же уже раз по морде, так нет – опять лезешь!

– Это он просто меня неожиданно подловил, – насупился Скрынник.

– Ага, как же, – ухмыльнулся участковый, – а то, что он тебе до этого проорал «в круг» и, скинув майку, напротив тебя встал, ты и не заметил?

– Да кто ж его знал, про какой круг он говорил-то? – попытался было прикинуться ветошью Петька, но потом улыбнулся и махнул рукой: – Ну да, было. Потому тебя и зову. Неохота больше по морде получать. Тот мосластый мне тогда сказал, чтоб я больше к ним не совался, или без всякого круга за забор выкинет. А он здоровый – страсть! В тот раз меня так приложил – я три дня отлеживался. Но мне ж любопытно! А ты у нас власть, так что имеешь право куда хошь заходить. Вот я с тобой и просочусь...

Участковый тяжело вздохнул и покачал головой.

– Ты вот что, Петька: давай-ка дуй домой. Некогда мне твое любопытство удовлетворять. У меня еще полмашины дров недорублено. Так что иди, иди...

Скрынник несколько мгновений вглядывался в стоявшего перед ним бывшего одноклассника, с которым просидел за одной партой последние шесть школьных лет, а затем обреченно взмахнул рукой.

– Вот скучный ты человек, Колян, – с сожалением в голосе произнес главный деревенский хулиган. – К нам в деревню столько нового народа сразу понаехало, сколько за последние двадцать лет, вместе взятые, никто не видел. А кто, откуда, почему – ничего не ясно! И тебе на это наплевать. Как так? Ты ж власть! А вдруг это шпиёны какие?

Участковый сердито сплюнул и, развернувшись, двинулся за сарай. К своим дровам.

Петька проводил его грустным взглядом и, воздев очи горе, некоторое время размышлял, что предпринять. Пришлые интересовали его чрезвычайно. Он, как и любой деревенский парень, всегда относился к городским со смесью зависти и пренебрежения. Потому что, по представлениям деревенских, городские, с одной стороны, жили куда богаче и интереснее, а с другой – все поголовно были пентюхами и неумехами, не способными справиться толком ни с каким нормальным делом. Да что там говорить, если они даже скотину обиходить не умеют!

Но эти пришлые были какими-то не такими.

Петька с детства любил подраться. Не со зла, нет... просто ему нравилось то ощущение звенящей пустоты в голове и мурашек на загривке, которое возникает за несколько мгновений до того, как нанесен первый удар, нравилась та бурная волна, которая устремлялась по всему телу, когда пальцы ощущали первую боль от удара, нравилось, как мягко шибало в мозги волной адреналина, когда прилетало самому, все равно куда – в ухо, в грудь, в плечо, да даже в «солнышко».

А боль... Да что той боли-то? Иной раз, когда молотком по пальцу засветишь или при правке косы лезвием по пальцу секанешь, куда больше болит. Боль – она в жизни человека всегда присутствует. Ежели ее в твоей жизни не имеется или маловато – так ты и не живешь совсем. Не работаешь до ломоты, не отдыхаешь по полной, не стоишь за своих, коли припрет... да и нет у тебя в этом случае никаких своих. Потому что кому ты, такое ссыкло, нужно? А если вокруг тебя все такое же ссыкло, пусть и заумно рассуждающее о всяких там «гуманизме», «цивилизационном выборе», «правилах культурного человека» и «общечеловеческих ценностях», оправдывая свою ссыкливую сущность мусором пафосных слов, то какие же они в этом случае свои? Они же, как Скрынник слышал в каком-то очень старом, еще советском фильме – «разбегутся при первом же шухере», начхав на всех, кроме себя!

Так что получить по морде он не боялся. Но вот получить по морде просто так, без пользы, было все-таки обидно.

Поэтому, тяжело вздохнув, Петька повернулся и двинулся в сторону подворья Аверьяна.

Аверьян был якут, охотник, и большую часть времени проводил в тайге, поэтому его усадьбу обихаживали всей деревней. Вследствие чего доступ на подворье был открыт для всех даже в отсутствие хозяина. А Аверьян взамен делился с добровольными помощниками мясом, шкурами и поделками из них, на которые был большой мастак. У самого Скринника имелась хорошая шапка из волчьего меха, сварганенная ему Аверьяном. Отличная шапка. Волчий мех не только теплый, но еще и не обмерзает от дыхания и не колет лицо. А еще с его бани очень хорошо просматриваются участки, выкупленные пришлыми. Так что достаточно залезть на крышу...

Вот только, скорее всего, крыша бани и так уже плотно забита. Причем всякой малышней, среди которой ему, взрослому солидному человеку, уже самому зарабатывающему себе на жизнь, находиться вроде как не по чину. Да и стройка от Аверьяновой бани располагалась далековато – на противоположном конце участка. Так что происходящее на ней с бани было видно не слишком хорошо.

Ну и второй момент присутствовал – раз он зайдет на подворье Аверьяна, придется что-то там сделать. Это та школата, что торчала сейчас на крыше бани, могла себе позволить обиходить Аверьяново подворье через раз, надеясь на то, что никто не заметит, сколько раз они к нему забежали

и что за это сделали. Взрослый же человек и права свои, и обязанности знает, и исполняет не потому, что кто-то за ним следит и может наказать, а потому что... ну, потому что он взрослый и за себя отвечает, не так ли?

Так что идти на Аверьянову баню не хотелось. Но других вариантов пока не просматривалось.

Петька вздохнул, покосился на солнце, прикидывая, сколько еще осталось до заката, потом сплюнул и... не успев сделать и шага, замер. Из-за поворота прямо к нему неспешно приближался один из пришлых. Тот самый, который и набил ему морду. Скрынник дернулся было, но потом до него дошло, что этот тип явно не за ним пришел. Ну откуда он мог знать, что Петька торчит здесь? Так что, скорее всего, его целью был дом участкового. Поэтому Скрынник повернул голову и заорал:

– Коля-ан! Хорош заготовки на зиму делать! Иди работать! – И чуть погодя добавил: – Карочь, пришли к тебе, слышь! – После чего повернулся к подошедшему чужаку и, улыбнувшись самой обаятельной улыбкой, решительным жестом протянул тому руку: – Петр. Скрынник. На лесовозе работаю, в леспромхозе.

Чужак несколько мгновений недоуменно смотрел на руку Петьки, а затем в его глазах мелькнуло какое-то непонятное выражение, после чего он, в свою очередь, протянул руку и... Силу пришлого Петька оценил еще в прошлый раз. Так что когда холодные пальцы сомкнулись на его ладони, у

Скрынника на мгновение засосало под ложечкой. А ну как начнет силой меряться?! Но, к удивлению парня, чужак сжал его руку сильно, но довольно аккуратно. Будто в тисках, но не до боли, а с выверенной до волоса точностью. Вот еще буквально на волосок сильнее – и Петька бы взвыл. Но остановившись аккуратно на этом самом волоске.

– Ранб, – коротко представился пришлый. – Ранб Корт.

– Эк у тебя имя! – удивился Скрынник. – Иностранец, что ли? А по-русски болтаешь так, будто язык для тебя родной.

Пришлый с усмешкой кивнул.

– Иностранец. Бывший. Сейчас тоже русский. А язык выучил. Когда принял решение перебираться в эту страну.

– Это да, – солидно кивнул Петька. – К нам нынче многие перебираются. Отовсюду. Эвон, в Приморье, говорят, одних немцев уже под сорок тысяч приехало. Да и французов с итальянцами тоже, бают, до фига. Чего-то у них там в Европе совсем не заладилось... А ты откуда будешь?

Но ответить пришлый не успел. Потому что со стороны дома раздался голос участкового:

– Отстань от человека, оболтус! Не видишь, он по делу пришел. И ко мне, а не к тебе.

– Ничего, – улыбнулся пришлый. – Тем более, мы с господином... Скрынник... уже знакомы.

От этой улыбки Петька машинально чуть скривился левой половиной лица. Синяк уже выцвел и почти прошел, но все равно слегка побаливало.

– Чем могу помочь? – перешел на официальный тон участковый.

– Вы нам по приезду рассказывали насчет этой, как его... – Тут пришлый слегка запнулся, но затем все-таки уверенно выговорил: – Прописки. У нас через пару часов должны подъехать еще несколько человек. И я хотел бы сразу решить вопрос и с нами, и со вновь прибывшими. Я могу собрать паспорта и съездить в район сам или в... миграционной службе обязательно личное присутствие каждого?

– Присутствие... – участковый задумался. – Да в принципе нет. С этим я могу помочь. Сам приеду, соберу паспорта... ну, чтобы сверить фотографии, но... вы где людей прописывать-то собираетесь?

Пришлый озадаченно уставился на Коляна.

– Не понял. Мы же строим дома.

– Ну, так чего непонятного-то? – усмехнулся участковый. – Вы же их только строите. И куда людей прописывать? Дома надо построить, подключить к коммуникациям, составить акт о приеме в эксплуатацию, зарегистрировать в госорганах, открыть лицевой счет – и только после всего этого в построенном доме можно кого-то прописывать.

– Э-э... понятно, – еще более озадаченно кивнул пришлый. – Я-то считал, что прописка – это... ну, нечто вроде простой фиксации факта, что человек считается жителем данного региона. И что для этого нет необходимости в непременно наличии у него... ну-у... собственного жилого по-

мещения.

Участковый досадливо сморщился.

– В общем, так и есть, да и по-правильному это называется именно регистрация, а не прописка. Просто раньше так называлось – вот народ и привык. Но жилое помещение для этого все равно необходимо. Хотя бы чужое. В этом случае пропи... то есть регистрация может быть временной. И на нее требуется разрешение собственника.

Пришлый задумался.

– А-а... без прописки никак?

– Почему никак? – удивился участковый. – До девяноста дней – вполне возможно. Но кое-какие проблемы отсутствие прописки создать может – с почтой, там, с записью детей в школу, с открытием какого-нибудь предприятия опять же...

Если первые две позиции из перечисленного пришлым, судя по его повеселевшему виду, в качестве проблем не рассматривались, то последняя, похоже, серьезно нарушала его планы. Потому что он тут же посмурил и задумался. А вот Петька, наоборот, встрепенулся.

– Колян, – вкрадчиво начал он, – а давай мы их ко мне пропишем?

Участковый и пришлый тут же развернулись к деревенскому хулигану и скрестили на нем взгляды: Николай – досадливый, но похоже, лишь оттого, что влез оболтус в серьезный разговор... а пришлый – явно заинтересованный.

– К тебе?

– Ну да! Изба у меня большая. Живу я один. Сам знаешь, бати уже семь лет как нет, а маманя еще по зиме к сестре в Томмот подалась. А Варьку я выгнал...

При этих словах участковый еле заметно усмехнулся. Варька, леспромхозовская кладовщица, была той еще оторвой. Так что следовало еще посмотреть, кто кого выгнал. Но сам факт того, что Петька теперь жил в одиночестве, подобные мелкие детали не отменяли. А Скрынник, между тем, продолжал:

– Так что у меня вполне человек семь влезет. С раскладушкой-то... А если еще и баню считать...

– Баню тебе считать никто не позволит, – притушил его воодушевление Николай. – Это нежилое помещение, и там никого не пропишешь. Да и вообще, по нормам на твоих метрах прописать можно только... У тебя изба сколько, семь на восемь?

– Нам будет достаточно троих, – мягко влез в разговор пришлый. – Остальные подождут пару недель. То есть до того момента, пока мы не достроим дома.

Оба местных жителя удивленно уставились на собеседника. Он что, совсем больной, что ли? Нет, что существуют технологии быстровозводимых домов, оба были в курсе. Но тут, извини-подвинься, Сибирь, а не какая-то там Европа! Тут морозы не *под*, а *за* сорок бывают. Тут эвон, по местным меркам, почитай, рукой подать – полюс холода. И не Сибири, не России, а всей планеты! Там вообще за минус семьдесят

случается... Какие, блин, пару недель?!

Николай и Петька переглянулись, прикидывая, как бы это поделикатней объяснить пришлому, чтобы он не страдал идиотизмом и осознал ситуацию, но тот не дал им начать.

– Я в курсе местных температур, – дружелюбно улыбнувшись, произнес он, – и уверяю вас, что при проектировании домов этот момент был полностью учтен. Наши дома гарантированно выдерживают температурный диапазон от минус семидесяти до плюс шестидесяти градусов, снеговую нагрузку до двухсот сорока килограммов на квадратный метр и скорость ветра до двадцати пяти метров секунду.

Николай и Петька снова переглянулись. После чего участковый нехотя кивнул.

– Хорошо. Тогда гражданин Скрынник сейчас сбегает за паспортом, после чего встретимся у вас на... – Те несколько гектаров, которые заняла выкупленная пришлыми зона, назвать подворьем или участком язык не поворачивался, но никакого другого определения Николай с ходу не придумал, поэтому продолжил: — ...на вашем участке. Там все и оформим.

Когда первый деревенский хулиган, перепрыгнув порог, влетел в свою избу, рожа у него сияла от удовольствия. Ну, еще бы – он-таки добился своего. Так что когда Петька разглядел неожиданных и, прямо скажем, совсем незваных гостей, он еще несколько секунд пялился на них, сияя глупой улыбкой.

– Привет, Скрынник, – хрипло сказал Жабин, сидевший на табурете у приоткрытого окна. – Выпить есть?

– А у тебя чего, ничего выпить не осталось? Или деньги кончились? – удивился Петька, при этом на автомате двинувшись в сторону холодильника. Несмотря на то что назвать неожиданных гостей «дорогими» у Скрынника язык не повернулся бы, Жабин, судя по внешнему виду, страдал после вчерашнего. А не налить пришедшему в дом страдальцу чего-нито на опохмел – до такого садизма сибирские мужики еще не опустили.

– Деньги-то есть, – морщась, ответствовал главный кавешинский куркуль и эксплуататор, – а вот с выпивкой хуже. Вчерась с мужиками все подобрали. До капли. А Настька, дура, с утра в район умотала по своим делам. Так что до завтра у нас хрен где укупишь. В район ехать надо. Или на трассу...

– На, полечись, – снисходительно произнес Петька, выставляя на стол бутылку «китайки», дешевой водки, поставляемой понятно откуда. Она была сильно вонюча, имела крепость всего градусов под тридцать, но стоила копейки. Петька спиртным особенно не баловался (ну, по деревенским меркам), предпочитая расслабляться по-другому, а на выпивку ловить халяву, так что держал ее больше для хозяйственных нужд. Уж больно противна на вкус. Но народ употреблял ее без особых последствий. И, кстати, именно она послужила причиной того, что в деревнях почти перестали

варить самогон. Ну, в коммерческих, так сказать, масштабах. Не выдержал традиционный русский напиток ценовой конкуренции с «китайкой»...

Двое соратников... вернее, судя по внешнему виду, собутыльников Жабина обрадованно подтянулись к столу.

– А чего попримечнее есть? – скривился Жабин.

В отличие от собутыльников, с которыми Скрынник был знаком, но шапочно (знал только по именам и еще то, что один – бывший зэк, осевший у главного куркуля деревни на подворье и подрабатывавший у него водителем и, там, «принеси-подай, стукни вон того», а второй – у него же, но чем-то вроде бригадира), главный деревенский мироед «китайкой» брезговал, употребляя напитки выше уровнем.

– Что есть, то не про вашу честь, – отрезал Петька. – Давай, поправляйся и говори, зачем пришел. А то у меня еще дела.

Жабин молча набулькал в стаканы и одним махом опрокинул свой. Почти сразу же его перекосило, а затем он вздрогнул всем телом и шумно выдохнул:

– Уфх... ну и гадость, – после чего еще пару мгновений помолчал, а затем насупился, упер в Петьку тяжелый взгляд и заговорил: – В общем так, Скрынник, народ тут посовещался и решил, что никаких пришлых нам тут не нать.

Петька слушал его, вытаращив глаза. О чем это он?! Какой народ? Жабин с прихлебалами, что ли? Да с таким народом никаких захватчиков не надо! Сами все разорят, украдут и

продадут!

Нет, почему Жабин затеял этот разговор, парню в принципе было понятно. Все знали, что деревенский куркуль не совсем законные дела мутит. И браконьерствует потихоньку, и ягодой с кедровыми орехами с китайцами напрямую при-торговывает. Причем ходили смутные слухи, что дарами не только природы, но и как бы даже не недр... А чего – тут Сибирь, тут золотишко много где встречается. С другой стороны, кто в деревне мог сказать о себе, что он никогда, нигде и ничего? Уж ружьишком-то без всяких лицензий точно каждый второй балуется. Если не каждый первый...

А Жабин, хоть и сволочь порядочная, но все-таки свой. На соседней улице вырос. В одну школу ходили. Колян-участковый за соседней партой сидел. Так что все молчали... Но если в деревне появятся совершенно чужие люди, не связанные ни общим детством, ни своими мелкими грешками, то как бы не нашлось среди них кого-нибудь, кто не только увидит что-то, что не принято показывать чужим, но и решит исполнить, так сказать, гражданский долг. Да и кто его знает, чем эти пришлые тут заниматься думают? А ну как чем-то таким, на чем и сам Жабин неплохо зарабатывает. Это большой город всех прокормит: хошь – в олигархи иди, хошь – в таксисты. А в деревне способов заработка – раз, два и обчелся! Короче, не нужны были главному местному куркулю в Кавешме пришлые – и точка!

Но вот Петька с этим был совершенно не согласен. Ему-

то пришлые нравились. Несмотря на то, что первое же более или менее близкое знакомство с ними закончилось тем, что он получил по морде. Ну и что? По-правильному же получил. По-честному! Один на один. Грудь в грудь. Без подлости...

Жабин же, между тем, продолжал свой горячий или, скорее, горячечный монолог.

– Так они ж себе скоро все равно дома построят, – наконец, спустя еще пять минут излияний, прервал Скрынник своего нежданного гостя. – И чего ты тогда будешь делать?

Главный деревенский куркуль запнулся, окинул Петьку недоуменным взглядом, а затем хрипло рассмеялся.

– Строить и построить – это две большие разницы, понял? Сам видишь, какая нынче сушь стоит!

– Ты, Жабин, говори, да не заговаривайся, – с угрожающим видом вскочил на ноги Скрынник. – Не дай бог, тайга полыхнет – в своем нужнике отсиживаться будешь?! По горло в дерьме?!

Главный деревенский куркуль и эксплуататор боднул его тяжелым взглядом и процедил:

– Я тебя предупредил, – после чего мотнул головой своим прихлебателям и, тяжело поднявшись, вышел из дома.

А Скрынник опустил на табурет и задумался. Нет, отказываться от своих слов он не собирался. Сколько надо, столько он пришлых в своей избе и пропишет. Точка!

Но ведь с этого уroda станется не только пришлым крас-

ного петуха подпустить. Так что очень непростые вырисовывались пироги с котятами...

Глава 3

Советник Стакал вышел из лифта и двинулся в сторону большого ангара.

База на спутнике родного мира Главы оказалась неожиданно огромной. Настолько, что в клане довольно быстро распространилось мнение, что эта база не была построена теми, с кем они столкнулись у орбиты самой крупной планеты системы. Многие считали, что столь огромные объемы либо были неким природным феноменом, который их противники только приспособили под свои нужды, либо вообще были постройками какой-то древней працивилизации. Слухи о том, что таковые имели место, ходили по всему цивилизованному космосу уже многие тысячелетия, но неопровержимых доказательство тому, что эти цивилизации действительно существовали, пока добыть не удалось. И как бы эта лунная база не стала первым из них... Впрочем, без проведения полноценных археологических и геологических исследований, а также целого комплекса исследовательских мероприятий в других областях утверждать этого с высокой степенью достоверности было нельзя. А клану сейчас было совсем не до них.

– Советник! – старший охраны входных ворот, которая по стандартному протоколу состояла из отделения десантников в полной броне и нескольких мобильных турелей, разверну-

тых в стационарное положение, четко отдал честь и шагнул в сторону, пропуская Стакала к проему входного тамбура пассажирского терминала. Несмотря на столь пафосное название, пассажирский терминал этого ангара представлял собой всего лишь небольшой тоннель в скальном массиве, окружавшем ангар, перекрытый двумя герметичными дверями.

Ну, как небольшой... если бы Советник встал в центре тоннеля и развел руки в стороны, то с обеих сторон еще мог бы, не задев Советника, пройти человек в таком же, как у него, стандартном пустотном комбезе. Внутренние габариты этого тоннеля были рассчитаны на двустороннее движение личного состава, одетого в тяжелые штурмовые латы, и перемещение малых погрузочных гравиплатформ стандартного размера. Для более габаритных грузов предназначались главные ангарные ворота, через которые можно было, например, транспортировать в мастерские снятый с находящегося в ангаре корабля главный двигатель. Или, наоборот, загрузить в трюм корабля квазиреакторы для орбитального топливного завода...

Но корабль, занимавший ангар в настоящий момент, являлся дальним курьером, и его главным грузом были пассажиры. Вернее, один пассажир. Так что открывать главные ворота не требовалось.

Стакал молча кивнул и, нырнув в проем, двинулся к двери, ведущей внутрь ангара.

Тот бой, на орбите самой большой планеты данной систе-

мы, так взбудораживший всю родную планету Главы, флот клана выиграл относительно легко. Но не потому, что противники оказались слабы. Скорее, наоборот, они были очень сильны. Настолько, что будь Глава один, ему бы точно не поздоровилось. Потому что встретившая его эскадра оказалась заточена именно под атаку «Искателя Земли» – или корабля сходного класса и боевых возможностей, несмотря на всю его огневую мощь...

Никому и никогда не удавалось создать универсальный корабль. Палубная авиация не имеет брони, несет на себе минимальное оборонительное вооружение, но массой способна задавить любого противника. От атаки нескольких десятков или даже сотен единиц «москитного» флота (как это называлось в морских флотах Земли), каждый из которых несет от полудюжины до полутора десятков «окурков», бортовых ракет, имеющих точно такую же боеголовку, как и стандартные тяжелые противокорабельные ракеты, и отличающихся от нее только на порядок меньшей дальностью полета, не защитят никакие спарки непосредственной обороны. Хоть утыкай ими всю обшивку.

Поэтому от подобных атак крупные корабли флотов защищались, выбрасывая вперед отряды штурмовиков, в земных морских флотах носящие наименования корветов, фрегатов и эсминцев. Их задачей было максимально проредить атакующую массу «москитов» еще до рубежа сброса ими «окурков». А чтобы противник не выбил эти отряды заранее, еще

до подхода к ним своей палубной авиации, поддержку этих отрядов должны были осуществлять крейсера, являвшиеся самыми универсальными кораблями всех флотов. Корабли же, подобные «Искателю Земли», выступали в роли главных «сердитых дядек», предназначенных крушить как раз тяжелые крейсера, линкоры, орбитальные крепости и те же носители «москитного» флота, буде они появятся в радиусе огневого воздействия их орудий.

Впрочем, в своей современной ипостаси «Искатель Земли» не совсем отвечал данной задаче. Ну да не под нее он и создавался... А что поделать? Любой боевой корабль – это всегда компромисс. Засей поверхность корабля множеством спарок – и тебе не хватит мощности реакторов для силового щита. Поставь излишне мощные накопители, способные справиться с противников классом выше – и корабль превратится либо в медленно и натужно стреляющего инвалида, потому что мощности силовой установки не будет хватать для зарядки накопителей, либо в картонную мишень, потому что вся энергия реакторов будет уходить на стрельбу, не оставляя на щит почти ничего. Поставь более мощные реакторы, и тогда у твоего сверхзащищенного и супермогучего корабля окажется столь мизерный радиус действия, что топливо у него может закончиться еще во время боя, когда реакторы и двигатели работают на полную мощность и расход «горючки» возрастает в десятки раз! А скорее всего, проблемы будут и с первым, и со вторым, и с третьим...

Поэтому каждый корабль всегда проектируется и строится под свою задачу. А все, что не способствует ее непосредственному выполнению, закладывается по остаточному признаку. Вот и «Искатель Земли» проектировался именно как дальний рейдер-разведчик. Поэтому его возможности огневого противодействия практически всем единицам флота, от легких до тяжелых, были урезаны в пользу увеличения дальности и скорости прыжка. Считалось, что даже оставшегося хватит с лихвой. Считалось...

Пассажир курьера вышел почти сразу же после того, как Советник появился в ангаре:

– Привет, Стакал!

– Рад вас видеть, Глава, – Советник вежливо склонил голову, пожимая протянутую руку. – Мы вас заждались.

– Какие-то проблемы? – нахмурился прилетевший.

– О-о-о... много, – усмехнулся Советник. – Спать в первые несколько дней после прилета вам придется часа по три, и желательно в медкапсуле. Чтобы снять последствия нервного стресса и истощения... – А потом широко улыбнулся: – Но, в общем, ничего особо серьезного.

– Хм... – усмехнулся теперь уже Ник. – Шуточки у вас, Советник!

– Стараюсь соответствовать, – вернул усмешку Стакал.

Оба несколько мгновений мерились взглядами, а затем негромко рассмеялись.

Да уж, когда Советник впервые услышал о сумасшедшем

плане Главы, он минут двадцать просто орал на «этого мальчишку». Потом еще около двух часов бурчал себе под нос. Ну, в тот момент, когда выныривал из виртобъема аналитической программы, подсчитывающей последствия «этого идиотизма». А затем... затем, он приказал не трогать его... ну, то есть попросил Главу дать ему несколько дней, чтобы «сформулировать свои предложения по поводу высказанной Главой идеи». И уж только после этого все и завертелось...

– Собираетесь меня сразу куда-то затащить или я могу принять душ после прилета?

– Ну, не настолько все срочно... Но, я думаю, у вас и свои вопросы накопились.

– Это точно, – кивнул Глава, ныряя в проем выходного тамбура. И уже в тоннеле задал вопрос: – Как дела с программой «Адаптация-1»?

Стакал слегка скосил глаза, вызывая по сети справку, и негромко заговорил:

– Из числа абори... кхм, ваших земляков, прошедших процедуру отбора, в настоящий момент у нас на обучении находятся шесть тысяч двести сорок три человека. Закончили первый этап двести семьдесят семь. Из них сто шестьдесят восемь уже отправлены на Форпост и проходят стажировку. Сто девять отправлены на поверхность для оказания помощи в отборе. На этапе омоложения еще шесть тысяч сто семь человек. На этапе отбора в настоящий момент находятся еще двадцать две тысячи семьсот одиннадцать человек.

Но, судя по аналитической справке, основные, как здесь говорят, сливки мы уже выбрали. С каждой волной процент прошедших отбор снижается. Так что из этих почти двадцати двух тысяч отбор пройдут в лучшем случае около десяти процентов. Остальные – увы... – Советник развел руками. – Так что у нас просто жуткий дефицит кадров.

Ник хмыкнул.

– Вот как? Но, насколько я помню, господин советник, по вашим расчетам выходило, что для запуска моего плана с реальными шансами на успех нам будет достаточно полутора – двух тысяч кандидатов из местных. А у нас сейчас уже, если я правильно услышал, более шести. И, по вашим словам, мы можем рассчитывать еще не менее чем на четверть от уже имеющейся цифры. Откуда дефицит?

– Да, все так, Глава, – кивнул Стакал, – но сами знаете, как только проект начинает воплощаться в жизнь, сразу выясняется, что первоначальные расчеты надо умножать в разы. Как это у вас говорят: «даже самые тщательно подсчитанные расходы на ремонт следует сразу умножить на два».

Ник опять хмыкнул.

– Я смотрю, вы сильно продвинулись в освоении местных пословиц и идиом.

Стакал пожал плечами.

– В клане действует специальная программа по этому направлению. В конце концов, если мы решили стать русскими, стоит сделать это максимально хорошо.

– Вот за что я люблю лузитанцев, так это за предельный перфекционизм. – Глава клана Корт снова усмехнулся и покачал головой. После чего посерьезнел: – А как у нас с секретностью?

– С секретностью все хорошо. Основной бум в земных средствах массовой информации уже утих. Нет, спецслужбы, как большинства значимых государств, так и наиболее влиятельных финансово-промышленных и торговых семей и кланов, по-прежнему роют землю, но основная масса населения уже успокоилась. Несмотря на то, что усилия руководящей элиты по развенчиванию всяких слухов об инопланетянах по-прежнему не пользуются доверием у людей, сам факт отсутствия хоть каких-то видимых признаков пришельцев работает на снижение популярности этих версий.

Да уж, буча на Земле поднялась сильная. В принципе те технологии, которые были доступны цивилизации Земли, никак не позволяли заметить корабли пришельцев, пересекающие Солнечную систему под включенным маскировочным полем, которое проецировалось даже генераторами старого образца. Нет, кое-какие следы земные технологии засечь все-таки позволяли. Например, искажения от факелов двигателей. Или затемнения тех или иных космических объектов в тот момент, когда какой-нибудь корабль, пусть даже прикрытый маскировочным полем, пересекал линию визирования от наблюдателя к наблюдаемому объекту. Так что теоретически засечь факт наличия пришельцев в Солнечной

системе земная цивилизация была способна.

Но именно что теоретически. Потому что на практике если что-то такое и происходило, все подобные случаи, как правило, списывались наблюдателями на естественные причины – ухудшение прозрачности атмосферы, скачок напряжения, сбой электроники орбитальных объектов вследствие воздействия солнечного ветра или космического излучения, и так далее. Но все это проходило только пока внутрисистемный трафик осуществлялся редкими одиночными кораблями или совсем уж мелкими конвоями, к тому же передвигающимися внутри системы на минимальной мощности двигателей. Масштабную же схватку боевых эскадр не заметить на Земле просто не могли.

– А тот хай, что поднялся в среде ученых? – уточнил Ник, подойдя к лифтам.

– Тут они сами себе навредили, – усмехнулся Стакал. – Если бы ребята ограничились только констатацией зафиксированных фактов – всё бы было гораздо сложнее. А они сразу начали делать весьма далеко идущие выводы. От – радуйтесь, к нам прилетели мудрые посланники галактического разума, которые непременно помогут землянам справиться со всеми-превсеми бедами и печальями. До – караул, спасайтесь, злобные инопланетяне вот-вот примутся нас убивать и порабощать. – Советник фыркнул: – Никогда не понимал людей, которые лезут не в свое дело! Если ты ученый – изучай и обобщай факты, а вопрос, как с ними управляться, –

оставь политикам. Ну да... э-э... бог с ним. Поскольку новых фактов больше не появляется, а все уже опубликованные оказались скомпрометированы совершенно не подтвердившимися выводами, все потихоньку затихло.

Глава клана кивнул и вошел в раскрывшиеся двери лифта. Он помнил, как в конце нулевых, когда в США начался ипотечный кризис, на экраны телевизоров, первые полосы газет и главные страницы новостных порталов тут же вылезла масса народа, категорично заявлявшая, что вот-вот, буквально завтра, ну, может, через неделю, в крайнем случае не позже осени, доллар рухнет, и американской экономике, тянущей все соки из остального мира, наступит полный и окончательный поделом. Однако шли дни, недели, месяцы, а с американской экономикой ничего особенного не случилось. Более того, экономика США вскоре начала снова расти. Естественно, что уже через полгода отношение ко всем этим «гуру» изменилось на как минимум насмешливое.

– А что по спецслужбам?

Советник усмехнулся.

– Роют. Но пока ничего не нарыли. Потому что следят в основном друг за другом. Ибо твердо уверены, что раз уж мы появились, то непременно за какими-нибудь ресурсами. Вследствие чего нам придется вступить в контакт хоть с кем-нибудь на поверхности. И, поскольку они испытывают некоторые сомнения в своих возможностях отследить нас в пространстве, основные усилия сосредоточили именно на отсле-

живании друг друга. Так что все следят за всеми и готовятся.

– И с какой целью?

– Ну-у... по большей части, чтобы предложить нам условия лучше, чем другие. Или, в крайнем случае, дорого продать контакт более сильным соседям. В одной из маленьких стран, расположенных в регионе Балтийского моря, этой, как ее... Лавии, что ли... даже принялись вытаптывать на полях всякие знаки, пиктограммы и надписи, пытаясь привлечь внимание инопланетян. И занимаются этим в основном молодые девушки. Причем голые.

– Латвии, – поправил Ник. – А почему голые? И на каком языке надписи?

Стакал пожал плечами.

– Может быть, они думают, что подобный подход привлечет наше внимание. В конце концов, ваш Интернет переполнен историями о похищениях инопланетянами молодых женщин и мужчин, с которыми похитители вступали в интимную связь... А язык? Не знаю. Вероятно, на местном. Я как-то не интересовался.

– Да уж, – усмехнулся бывший житель планеты Земля, – самомнения у них всегда хватало. А вот с умением думать дело обстояло как раз наоборот... Ладно, значит, наши уже состоявшиеся контакты пока никто не раскрыл?

Советник отрицательно мотнул головой.

– Нет. Отдаю должное вашему чутью. Ваш Владимир Владимирович просто мастер конспирации. А его идея со стари-

ками просто гениальна. Это ж надо было додуматься – сделать ставку на старых, как дерьмо таруров, одиноких пенсионеров с предположительно высоким интеллектуальным индексом из числа ученых, инженеров, медиков, военных и так далее...

– Правильно говорить «как дерьмо мамонта», – улыбнувшись, поправил Ник, выходя из лифта.

– Осознал. Учту, – шутливо поклонился в ответ Стакал. – Так вот, несмотря на то что у вас здесь неожиданно очешуется... – тут Советник бросил на Главу лукавый взгляд, – ...какая разветвленная и развитая система государственного обеспечения, да и семейные связи куда более близкие, возможно, вследствие куда меньшей продолжительности жизни, на самом деле девяностолетние старики на этой планете, так же как и везде, никому особенно не нужны. Так что ставка именно на них оказалась удачной. Они для всех – невидимки. Если бы мы, как изначально планировалось, начали бы привлекать к участию в наших проектах действующих ученых, инженеров и иных практиков, даже без использования государственных структур, нас бы к настоящему моменту уже точно вычислили бы. А сейчас, по оценкам наших аналитиков, у нас есть от трех месяцев до года до того, как вероятность, что нас обнаружат, повысится до значимых величин. И от полугода до полутора лет – до момента, когда наше присутствие на Земле станет подтвержденным фактом для большинства ключевых игроков. Так что пройти первый

этап мы вполне успеем.

Глава задумчиво кивнул.

– Это было бы хорошо. К тому моменту мы хотя бы сможем развернуть сеть низкоорбитальных спутников. А эти геронтологические клиники на нас не наведут? Зачем они вообще были нужны?

– Не наведут. Там вся используемая фармакология изготовлена в местных формах – таблетки, капсулы, ампулы и растворы для внутривенного введения. Так что с нами никакой связи. Да и эффективность у них... проценты от того, что можно получить при стандартном лечении в медкапсулах. Так что ничего привлекающего внимание там нет. Да и кому придет в голову, – Стакал усмехнулся, – что страшные и могучие пришельцы сразу по прибытии на Землю принялись тайно лечить девяностолетних стариков? А нужны они были для того, чтобы провести окончательный отбор среди тех, кто проходил по интеллектуально-физическим показателям. Например, хотя бы по умению держать язык за зубами. Или по наличию заботливых родственников. Либо даже не заботливых, а... ну, например, рассчитывающих на наследство. По подобному показателю пришлось отсеять около полутора тысяч человек. Да и первоначальное обследование оказалось не слишком корректным. У почти восемнадцати процентов из числа прошедших первоначальный отбор деградация мозговых синапсов оказалась куда глубже изначально определенного. Вследствие чего их пришлось вер-

нуть в места постоянного проживания. Да и у остальных дела обстоят не очень хорошо. С имеющимся уровнем медицины деградация организма на вашей родной планете идет куда быстрее, чем обычно. Так что если у нас люди в этом возрасте еще вполне в нормальном состоянии, то здесь... – Стакал вздохнул. – Вследствие чего рассчитанная эффективность омолаживающего курса составит не более шестидесяти процентов от стандартного. То есть они могут рассчитывать не более, чем на тридцать пять – сорок дополнительных лет.

Ник усмехнулся. Какая явная разница в оценке! Да скажи кто земному старику, даже не девяносто-, а восьмидесяти- или семидесятилетнему, что у него будет еще *всего* тридцать пять лет жизни, причем не в виде старой развалины, а с учетом сниженной эффективности процесса омоложения, в виде того же сорока-сорокапятiletнего мужчины или женщины, и лишь только в последние пять-семь лет он опять скатится к теперешнему состоянию, – любой бы из этих стариков прыгал до потолка от радости. А для лузитанцев эти тридцать пять лет – жалкие крохи. Ох, как возможности меняют точку зрения на то, что такое хорошо и что такое плохо...

– А как твои успехи? – перевел разговор на свой интерес Советник, одновременно переходя на «ты» – потому что они уже вошли в личный сектор Главы клана, и необходимость поддерживать внешние приличия отпала.

– Все нормально, – ответил Ник, отвлекаясь от грустных мыслей. – Все заказы сделал. Хотя многие из контрагентов удивились таким объемам. Я думаю, что в очень многих головах отчаянно закрутились шестеренки. И до наших, – тут Глава клана Корт усмехнулся, – «партнеров» довольно скоро дойдут весьма неоднозначные слухи. Причем такие, которые им явно не понравятся.

Стакал понимающе кивнул и усмехнулся в ответ. Еще бы, если их враги из клана Кернет сумеют отследить хотя бы часть свежих заказов, у них сразу же возникнет вопрос: зачем изгнанникам такие объемы промышленного оборудования? Тем более что перед самым отлетом с Лузитании они и так хорошо затарились. Для той численности, в которую оценивали клан Корт, столь большие объемыкратно избыточны. А то и на порядок. Так что ребята явно начнут нервничать, а следовательно, делать ошибки.

– А как наш... друг? – осторожно уточнил Стакал.

– Он согласился.

– Сразу?

– Да, – кивнул Ник. – Ваши оценки ситуации на Лузитании, господин советник, оказались даже несколько оптимистичны. Клан Кернет рвется к власти. И это мало кому нравится.

Стакал удовлетворенно кивнул. Что ж, значит, у них есть шанс...

– А как дела на форпосте? – аккуратно перевел он разго-

вор на менее щекотливую тему.

– Можно подумать, что ты не получаешь оттуда информацию, – хмыкнул Ник.

Согласно предложенному Главой и принятому Советом клана плану, основные производственные мощности на первоначальном этапе разворачивались отнюдь не в Солнечной системе, активность в которой была сведена к минимуму, а именно в соседней системе. Им вообще очень повезло, что профессору Триарни удалось вытащить из его головы картинку местного звездного неба, и «Искатель Земли» прыгнул прямо по определенным координатам. Потому что если бы они пошли по более стандартному маршруту, то в последней реперной системе их ждал бы очень неприятный сюрприз. А именно – полностью развернутая «Большая призма», система контроля пространства, сделать с которой даже такая чудовищная машина разрушения, которой являлся «Искатель Земли», ничего бы не смог. Ни в одиночку, ни даже с поддержкой клановой эскадры. Наоборот, «Большая призма» способна была справиться с эскадрой, в составе которой насчитывалось не менее шести, а то и восьми подобных линкоров. Вместе со всеми кораблями поддержки. Так что им очень-очень повезло, что они зашли к Земле, так сказать, с черного хода...

– Получаю. Но меня интересует именно твоя оценка.

– Ну-у... особенно сильно я не вникал, но, как мне кажется, пока все идет нормально. «Призма» активно восста-

навливается и к настоящему моменту функционирует уже на восемьдесят семь процентов...

Разгром эскадры поддержки в Солнечной системе и захват лунной базы позволил клану Корт получить коды доступа к управляемым минным объемам и корректные идентификаторы для искинов «Большой призмы». Нет, сразу взять ее под полный контроль не получилось. В конце концов, на пустотных батареях находились расчеты из людей во главе с командирами, которые довольно быстро разобрались в ситуации и сумели оказать серьезное противодействие. Но все равно наличие кодов и идентификаторов резко понизило шансы защитников. Так что клановая эскадра во главе с «Искателем Земли» смогла довольно быстро подавить сопротивление и относительно легко захватить большинство объектов «Призмы». Хотя без разрушений все равно не обошлось. Но сейчас новые хозяева «Призмы» активно восстанавливали свою боеспособность. Так что очень скоро клан Корт должен был получить в свое распоряжение очень мощный инструмент, прикрывающий вектор подхода к Солнечной системе со стороны центра Галактики. Вот только, несмотря на всю мощь «Большой призмы», ее одной будет явно недостаточно, чтобы отбить нападение того врага, который придет по их следу...

– Минные объемы и поле сенсоров также восстанавливаются. Но, насколько я понял, их численность планируется увеличить на пару порядков?

– Больше, – усмехнулся Советник. – Причем верхний предел не ограничен. Объемы будем увеличивать насколько сможем. Туда отправили чуть ли не треть оборудования, которое приволокли с собой.

– Я видел, – кивнул Ник. – Комплексы добычи разворачиваются. А с промышленными еще и кот не валялся. Людей не хватает.

– Ничего, скоро люди пойдут. Первый поток твоих земляков закончит обучение уже через полторы недели, после чего сразу же начнем переброску.

Ник вздохнул.

– Эти шесть – восемь тысяч – капля в море. Я наскоро прикинул – нам нужно тысяч сорок как минимум. А лучше – раз в шесть больше. И это только сейчас, когда мы готовимся всего лишь обороняться.

– Так и я о том же, – хмыкнул Стакал, а потом успокаивающе хлопнул его по плечу. – Ничего, на этом этапе справимся и с этими. Тем более что на втором этапе мы сможем уже открыто набирать людей на поверхности.

– Как, кстати, там наши обустриваются?

– Нормально. Кое-какие трения случаются, но в общем и целом все идет хорошо. В таких глухих местах, которые мы выбрали по совету Владимира Владимировича, лишних глаз почти нет. А с местными контактировать вполне научились.

– При помощи «круга»? – усмехнулся Ник.

Советник, улыбаясь, пожал плечами.

– Как выяснилось, твои земляки и сами насчет подраться не дураки. Может, поэтому ты так удачно и вписался на Лузитании?

Они подошли к дверям личных апартаментов Главы. Ник послал со своей сети сигнал на открытие двери, а когда она распахнулась, сделал шаг вперед, но затем задержался на пороге и, повернувшись, бросил на Стакала испытующий взгляд.

– А может, рискнуть и привести клан?

Советник зло поджал губы.

– Нет. Я уверен, что среди наших людей непременно имеются агенты клана Кернет. И достаточно оснащенные для того, чтобы суметь сначала засечь, а потом передать координаты твоей родной планеты. А появление флота Кернет в Солнечной системе до того момента, как мы подготовим ему достойную встречу, поставит крест не только на клане Корт, но и на твоей планете. Поэтому все, кто не прошел многократные проверки, будут сидеть на Тимпере или торчать в дальнем космосе и ждать сигнала. А мы будем справляться теми силами, которые есть. И которые сможем найти на Земле. Тем более что те, кого мы обучим из числа твоих земляков, нам очень пригодятся и на втором этапе, когда мы начнем адаптировать наши технологии к технологическим возможностям Земли. И тут я снова обеими руками... так у вас, кажется, говорят, голосую за стариков. Представь, насколько проще это будет сделать, если в нашем распоряже-

нии окажется несколько десятков тысяч ученых, инженеров, техников, медиков и военных, с одной стороны, имеющих не только знания, но и огромный опыт работы с использованием земных технологий, а с другой – полностью овладевших нашими базами.

Глава клана кивнул, но тут же задал еще один вопрос:

– Тогда, может, вернуть наших с поверхности? В конце концов, их там несколько сотен.

Но Стакал отрицательно мотнул головой.

– Тоже нет. Их там всего несколько сотен. И системно они ничего не изменяют. Нам не хватает тысяч... К тому же они решают не менее важную задачу. Мы должны как можно быстрее выработать внятную методику адаптации. Если, конечно, мы по-прежнему собираемся воплощать в жизнь именно твой план... К тому моменту, когда сюда придет клан, у нас уже должна быть полностью разработанная и протестированная база по адаптации и введению лузитанцев в цивилизацию Земли. И для подобного тестирования несколько сотен – минимально возможный минимум. А если эти несколько сотен нам срочно понадобятся где-то в другом месте, мы всегда сможем временно приостановить их деятельность и достаточно быстро перебросить их туда, куда необходимо. Но полностью ее прекращать я считаю категорически неверным. Все, кто сейчас находится на поверхности, должны стать прочным мостом между нашими людьми и твоими земляками.

Ник кивнул, а затем хмыкнул и задумчиво произнес:

– Да уж... никогда не думал, что увижу, как этот анекдот воплощается в жизнь.

– Какой?

– Ну-у... был во времена моей юности такой анекдот. Есть два способа вылезти из той задницы, которую мы сами себе устроили. Реальный – прилетят инопланетяне и все исправят. И фантастический – сами справимся...

Глава 4

– Скажите, а где здесь секретариат приемной комиссии?

Дамир резко развернулся и уставился на о-очень аппетитную девушку, которая стояла рядом, вопросительно глядя на него. Ну еще бы – стройная, высокая, голубоглазая блондинка, одетая в белоснежную блузку, туго обтягивавшую высокую грудь, а также в короткую юбку и обутая в стильные кеды. Ну, вот прям все как он любит! Парень едва не сглотнул.

– Э-э-э... вон там, вторая дверь.

Девушка повернулась.

– А-а-а, вижу, спасибо, – после чего развернулась и, показывая бедрами, двинулась к указанной двери.

А Дамир запаниковал. Потому что внезапно понял: если она сейчас уйдет, он себе этого никогда не простит!

Дамир вырос в Алуште, у Черного моря, и успел повидать очень много разных девушек. Курортный город, чего там! К тому же отец у него был человек не бедный и в местной татарской диаспоре довольно влиятельный. Так что деньги в карманах юноши водились. Не столько, конечно, как у детей олигархов, но, в общем, хватало на многое. Да и внешностью его, прямо скажем, Аллах не обидел. Сочетание ярко-синих глаз и черных, слегка выющихся волос вкупе с полными чувственными губами и нежно-смуглой кожей, будто впитавшей в себя жар южного солнца, действовали на жен-

ские сердца просто убойно. Так что едва он вошел в, так сказать, мужскую силу, заезжие курортницы, изнывающие от избытка свободного времени и недостатка мужского внимания, начали преследовать этого, как они его называли, «юного ангелочка». Поэтому откуда берутся дети, он узнал довольно рано. Ну, а потом быстро освоился и на других «факультетах» этого южного университета. То есть научился выбирать «самый короткий» маршрут от автовокзала, порта или станции, бодрить «самое вкусное домашнее вино», обсчитывать, разбавлять пиво и... при необходимости передегивать карты. То есть, как это называлось в его компании, зарабатывать на лохах. Впрочем, с его внешностью самым прибыльным бизнесом для него все равно была роль южного мачо.

Так что в Москву Дамир приехал весьма подкованным во всех отношениях. И посматривал на всех свысока, поскольку считал, что лохи – везде лохи, а бабы – всегда бабы.

И довольно быстро обломался... Поскольку, как выяснилось, например, москвички на отдыхе и в естественной среде обитания – это две большие разницы. И если на море многие из них сами искали приключений, вследствие чего среди татар было распространено убеждение, что Москва заполнена толпами шлюх, только и ждущих, пока какой-нибудь настоящий мужчина эдак нехотя поманит какую-нибудь из них пальцем, то здесь, в Москве, правила игры изменились на прямо противоположные. У себя дома москвички твер-

до придерживались традиционного подхода, который заключался в том, что прежде чем мужчина получит возможность рассчитывать на женское внимание, он должен исполнить все положенные па «танца самца» – от ухаживаний с цветами и подарками до походов в ресторан, театр и на концерты.

И это поначалу привело новоиспеченного студента в изумление. Причем самым досадным стало то, что подавляющее большинство тех, кого он по старой памяти определил в категорию «интересных», внезапно оказались ему не по карману. С московскими-то ценами...

Еще одним открытием стало то, что даже его готовность нести материальные затраты частью девушек оказалась совершенно не оценена. То есть среди москвичек не все оказались шлюхами! И даже среди немосквичек таковых тоже было много...

Что же касается «развода лохов», то и здесь юного южного коммерсанта ждал достаточно жесткий облом. Первые же попытки «развода» обернулись потерей полутора штук, а также синячиной в половину морды и трещиной в ребре. И Дамир решил, что легко отделался. Могли бы и машину отжать...

Так что лохи в естественной среде обернулись волками. Вследствие чего новоиспеченный студент решил пока не лезть в дебри местного бизнеса, сосредоточившись на получении диплома и девушках. Потому что без них его жизнь казалась пресной и унылой... ну и то, что несмотря на все

нарисовавшиеся проблемы, его смазливая внешность никуда не делась, также давало надежду, что хотя бы в этом отношении все наладится.

И таки да – наладилось. Дамир обжился, приобрел опыт, манеры, наметанный глаз – и научился с первого взгляда на девушку определять, к какой категории она относится и во что ему обойдется ее покорение. А затем принять решение: тратиться, плюнуть или... или даже не начинать осаду. Потому что с этой ничего необременительного не получится. А жениться он пока не собирался. Да и если бы собрался, то уж точно не на русской. Всем известно, что для семьи русские совершенно не годятся. Жениться надо непременно на тихой, скромной, домашней татарской девушке...

– Девушка! – воскликнул Дамир, бросаясь за незнакомкой.

Но та подошла к двери и нырнула внутрь, даже не обернувшись.

Парень же резко затормозил. Общаться с хозяйкой кабинета у него не было ни малейшего желания. Имелся опыт. Не понравилось.

Что ж, значит, просто подождем, когда предмет интереса покинет пещеру злобного ифрита.

– ...да, да, котик... отлично... отлично... – Сидевшая за столом дебелая дама (не хотелось ее отчего-то именовать «девушкой»), несмотря на не особенно еще большой воз-

раст), явно не прилагавшая системных усилий, чтобы оставаться блондинкой (судя по уже видневшимся темным корням волос), окинула вошедшую в кабинет гостью презрительно-равнодушным взглядом, после чего сразу же вернулась к более интересному занятию:

– ...ой, не знаю, сейчас столько работы – не знаю, вырвусь ли... думаешь... серьезно? Да ты че! Ну, тогда я бегу... – Она оторвала стильный iPhone 11L от уха и, привычным движением пальца переведя его в видеорежим, манерно чмокнула перед ним выпяченными губами. – Чмоки-чмоки... жди! – после чего, по-прежнему не обращая никакого внимания на посетительницу, небрежным движением передвинула к себе свою стильную, густо усыпанную стразами и украшенную модной в этом сезоне вышивкой в стиле маарок, сумочку. Бросив в нее смартфон, аккуратно упрятанный в столь же стильный, обстразенный и расшитый чехол, дама извлекла из сумочки не менее стильный facebook от Валентино, которым она очень гордилась (увы, кроме iPhone это была единственная действительно брендовая вещь среди всего набора ее аксессуаров, остальное же, несмотря на модные лейблы, было из области, мягко говоря, «идентичных натуральному»), раскрыла его и принялась поправлять макияж. По-прежнему не обращая внимания на стоявшую перед ней девушку. Ну а что, мелким бесом рассыпаться, что ли, перед всякими с Урала? Обойдутся!

– Так, женщина, – начала хозяйка кабинета, покончив с

макияжем, – у меня сейчас обеденный перерыв. Зайдите через час.

– На расписании, вывешенном на двери, никакого обеденного перерыва не указано.

После таких слов яркая блондинка, в настоящий момент находившаяся на этапе возвращения в состояние броне... впрочем, нет, если приглядеться, то скорее шатенки, наконец-то соизволила обратить внимание на стоявшую перед ней посетительницу, сразу уперев в нее возмущенный взгляд. Да что эта дярёвня себе позволяет?!

– А там не указано, что в секретариате должны работать три человека?! Нет? Так вот, я вам об этом сообщаю. А поскольку я здесь одна, то имею право на обед. Понятно? – после чего встала из-за стола и с самым решительным видом направилась в сторону двери.

Но ни этот жесткий спич, ни продемонстрированный решительный вид, похоже, не произвели на девушку никакого впечатления. Она не сдвинулась с места, продолжая стоять у двери на том же самом месте, перекрывая выход и спокойно (даже, похоже, чуть насмешливо) глядя на хозяйку кабинета. Та же, подойдя к посетительнице вплотную, воткнула в нее сердитый взгляд и с явственно различимыми в голосе сварливыми нотками поинтересовалась:

– Ну, что стоишь? Оглохла? Я же сказала – через час!

Девушка (вот сука-то!) лучезарно улыбнулась.

– Извините, у меня нет времени бегать туда-обратно по

вашим прихотям. Я приехала подать документы на поступление в часы, обозначенные на вашем сайте как рабочие. До момента входа в кабинет, меня никто не предупредил о том, что что-то изменилось. Так что, будьте добры, выполните свои должностные обязанности. А уж после этого сколько угодно можете разбираться с вашим руководством по вопросам компенсаций, положенных вам в связи с работой в некомплекте и всякого иного прочего.

– Что-о?! – после услышанного хозяйка кабинета пришла в некоторое ошеломление (ей, Ей посмели возразить!), которое почти сразу переросло в неконтролируемую ярость. Эта... эта... эта дярёвня еще смеет указывать ей, что она должна сделать! – Ах ты, корова деревенская! Натянула на свою жирную жопу тряпки с вьетнамского рынка и приперлась в Москву права качать?! Да я тебе... – И хозяйка кабинета, мгновенно растеряв тщательно культивируемый ею налет столичности и элитарности (ну, как ей самой казалось), попыталась вцепиться в лохмы этой суке.

Однако та, неожиданно ловко увернувшись, отступила на шаг в сторону и несколько вопросительно произнесла:

– Круг?

Но блондино-шатенка не обратила на этот вопрос никакого внимания, предприняв очередную попытку поставить на место эту возомнившую о себе невесть что провинциальную дрянь. На этот раз попытавшись полоснуть ее по лицу тщательно нарощенными ногтями. Да, скорее всего, это привело

бы к тому, что один-два стильных, украшенных орнаментом все в том же стиле маарок ноготочка (в этом сезоне модно, чтобы орнаменты на принтах совпадали по стилю), повело бы, а то и вообще отлипло бы от основы. Но зато эта сука получила бы заметное украшение на свою наглую коровью морду. Да и с потерей ногтей все сложилось бы не так уж плохо, все равно собиралась их менять. Она ж не быдло какое-нибудь – ходить неделю с одним и тем же орнаментом...

А дополнительным бонусом пошло бы то, что появилась бы причина пострадать перед подружками в кафе, в которое она как раз направлялась, насчет того, как много вокруг быдла, как тяжело стало жить, как она устала ото всех этих понаехавших... Ну и так далее.

Но и на этот раз ее вроде бы точно рассчитанный удар не достиг цели. Посетительница снова ловко уклонилась, после чего с удовлетворением в голосе снова произнесла, но уже утвердительным тоном:

– «Круг»!

Хозяйка кабинета опять никак не отреагировала на это слово, готовя новую атаку, которая должна была, наконец, поставить эту суку на место. В конце концов, тонкие каблукки ее стильных «лабутенов» (на самом деле все тех же «идентичных натуральным», но это ж никому со стороны не заметно), укрепленные стальными накладками, можно было использовать не только для демонстрации своего стиля и элитарности, но и, так сказать, в военных целях. Однако не успе-

ла...

Хлесь! Дзынь, бджин, дзень... И в следующее мгновение блондино-шатенка обнаружила себя на полу, в углу, между кулером и столиком, на котором стояли чайники. Большой электрический для горячей воды и стильный керамический. Когда-то стояли... Потому что в настоящий момент электрический валялся на полу (слава богу, чай пила давно, поэтому водичка была уже чуть тепленькой), а керамический – на самой хозяйке. Остатки же его содержимого медленно впитывались в очень модные в этом сезоне в Европе (на самом деле в позапрошлом, но будем снисходительны...) джинсы со стразами и все с тем же орнаментом маарок ручной работы. Отчего по левой ляжке медленно расплывалось уродливое густо-коричневое пятно от все еще впитывающейся в ткань заварки.

Дама несколько мгновений ошеломленно сидела, тупо пялясь на стоявшую перед ней (и отнюдь не в боевой стойке, а совершенно расслабленно) девушку, а затем лицо ее исказилось в гримасе ненависти и ярости. Она зашипела:

– Ах ты, сучка дра... – но закончить фразу ей так и не удалось. Потому что эта... эта... эта деревенская корова (ну, а кто еще будет поступать в их университет, не МГУ, чай – сплошной Кавказ и глубинка) наклонилась и, совершенно безо всяких видимых усилий ухватив даму за волосы, подняла ее с пола одной рукой, а второй... второй принялась молча и умело избивать. Очень умело. И очень больно.

– А-ай... Эй... Омф... Не н... Уй... Не на... Ыкл... НЕ НАДО! – со слезой в голосе заорала избиваемая.

Посетительница замерла с занесенной для удара рукой, внимательно глядя на свою жертву. Несколько мгновений она все так же молча смотрела на пришедший уже в крайне убогое состояние объект избиения, как видно, чего-то ожидая, но хозяйка кабинета просто висела на своих волосах, всхлипывая и размазывая по лицу с ярко отпечатавшимся на щеке следом от ладони остатки макияжа. Подождав с десятков секунд, явная победительница в этом неожиданном поединке досадливо сморщилась и, опустив занесенную руку, спросила:

– Как тебя зовут?

– Божена... Божена Курицына...

– Божена Курицына, я так поняла, ты выходишь из «круга»?

«Откуда? Из какого-такого круга? Чего там ляпнула эта деревенская коро... а, плевать, если эти слова помогут остановить происходящее безумие...»

– Да-да, конечно... Выхожу-выхожу, – с почти физически ощущаемой надеждой в голосе выпалила хозяйка кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.